

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 12 МАРТ 1986

6 МАРТА 1986 ГОДА ЗАВЕРШИЛ СВОЮ РАБОТУ XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 12 (3061)

15—22 МАРТА

В зале заседаний XXVII съезда КПСС.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ХОДЕ XXVII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

4 марта 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На утреннем заседании в прениях по обсуждению доклада «Об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» выступили товарищи Ермаков Н. С.— первый секретарь Кемеровского обкома КПСС, Шуляк Е. А.— кузнец-штамповщик Минского автомобильного завода им. 60-летия Великого Октября, Моторный Д. К.— председатель колхоза им. Кирова Белозерского района Херсонской области, Назарбаев Н. А.— Председатель Совета Министров Казахской ССР, Пронягин П. Г.— начальник управления строительства «Химстрой» Томской области, Прокопьев Ю. Н.— первый секретарь Якутского обкома КПСС.

См. стр. 4.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

6 марта 1986 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, избранного XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум единогласно избрал товарища Горбачева М. С. Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Пленум избрал Политбюро ЦК КПСС в следующем составе:

Члены Политбюро товарищи Горбачев М. С., Алиев Г. А., Воротников В. И., Громыко А. А., Зайков Л. Н., Кунаев Д. А., Лигачев Е. К., Рыжков Н. И., Соломенцев М. С., Чебриков В. М., Шеварднадзе Э. А., Щербицкий В. В.

Кандидаты в члены Политбюро товарищи Демичев П. Н., Долгих В. И., Ельцин Б. Н., Слюньков Н. Н., Соколов С. Л., Соловьев Ю. Ф., Талызин Н. В.

Секретарями ЦК КПСС избраны товарищи Горбачев М. С.— Генеральный секретарь, Бирюкова А. П., Добрынин А.Ф., Долгих В. И., Зайков Л. Н., Зимянин М. В., Лигачев Е. К., Медведев В. А., Никонов В. П., Разумовский Г. П., Яковлев А. Н.

Пленум утвердил председателем Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС товарища Соломенцева М. С.

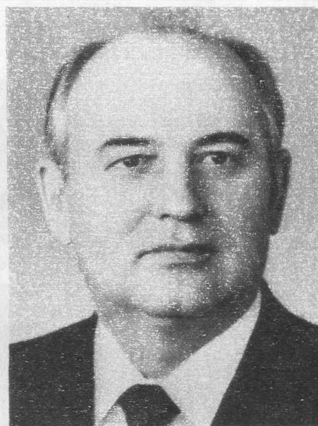
СООБЩЕНИЕ О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

6 марта 1986 года состоялось заседание Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Комиссия избрала председателем Центральной Ревизионной Комиссии КПСС товарища Капитонова И. В.

Комиссия избрала бюро Центральной Ревизионной Комиссии КПСС в составе товарищей: Капитонов И. В. — председатель, Низовцева А. А. — заместитель председателя, Коннов В. Ф., Лаптев П. П., Халдеев М. И.— члены бюро ЦРК КПСС.

ПОЛИТБЮРО

М. С. Горбачев. Член Политбюро ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Г. А. Алиев. Член Политбюро ЦК КПСС.

Е. К. Лигачев. Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Н. И. Рыжков. Член Политбюро ЦК КПСС.

П. Н. Демичев. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

В. И. Долгих. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

А. П. Бирюкова. Секретарь ЦК КПСС.

А. Ф. Добрынин. Секретарь ЦК КПСС.

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

В. И. Воротников.
Член Политбюро ЦК КПСС.

А. А. Громыко.
Член Политбюро ЦК КПСС.

Л. Н. Зайков.
Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Д. А. Кунаев.
Член Политбюро ЦК КПСС.

М. С. Соломенцев.
Член Политбюро ЦК КПСС, председатель КПК при ЦК КПСС.

В. М. Чебриков.
Член Политбюро ЦК КПСС.

Э. А. Шеварднадзе.
Член Политбюро ЦК КПСС.

В. В. Щербицкий.
Член Политбюро ЦК КПСС.

Б. Н. Ельцин.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Н. Н. Слюньков.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

С. Л. Соколов.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Ю. Ф. Соловьев.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Н. В. Талызин.
Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

М. В. Зимянин.
Секретарь ЦК КПСС.

В. А. Медведев.
Секретарь ЦК КПСС.

В. П. Никонов.
Секретарь ЦК КПСС.

Г. П. Разумовский.
Секретарь ЦК КПСС.

А. Н. Яковлев.
Секретарь ЦК КПСС.

И. В. Капитонов.
Председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

См. стр. 1.

Съезд приветствовали товарищи Володя Тейтельбойм — член Политкомиссии и Секретариата ЦК Коммунистической партии Чили, Абдалла аль-Ахмар — заместитель Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения Сирии.

Далее в прениях выступили товарищи Попов Ф. В.— первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, Патон Б. Е.— президент Академии наук Украинской ССР, директор Института электросварки им. Е. О. Патона, Дзенис Н. Д.— директор Бауского районного комбината бытового обслуживания населения, Латвийская ССР.

Затем с приветствиями выступили товарищи Хенг Самрин — Генеральный секретарь ЦК Народно-революционной партии Кампучии, Председатель Государственного совета Народной Республики Кампучии, Атос Фава — Генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины, Мицухиро Канэко — Председатель Секретариата ЦК Коммунистической партии Японии.

На вечернем заседании в прениях выступили товарищи Юсупов М. Ю.— первый секретарь Дагестанского обкома КПСС, Костенко Г. С.— каменщица-монтажница треста «ЦентроБАМстрой» Амурской области, Созинов А. А.— директор Института общей генетики им. Н. И. Вавилова Академии наук СССР.

Под овеянными славой боевыми знаменами в зал входит делегация Вооруженных Сил СССР. Участники съезда стоя, продолжительными аплодисментами встречают советских воинов.

От имени личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота с приветствием к съезду обратился командир танковой дивизии генерал-майор В. С. Михайлов. Он заверил Коммунистическую партию, весь советский народ, что воины Вооруженных Сил надежно охраняют священные рубежи нашей Родины. Вместе с братскими армиями стран социалистического содружества, верные интернациональному долгу, они всегда готовы защитить великие завоевания социализма, дать сокрушительный отпор любому агрессору.

В конце заседания съезд приветствовали товарищи Шандор Гашпар — Председатель Всемирной федерации профсоюзов, Меир Вильнер — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля, Халед Багдаш — Генеральный секретарь ЦК Сирийской коммунистической партии, Уильям Каштан — Генеральный секретарь Коммунистической партии Канады.

5 марта 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На утреннем заседании в прениях по обсуждению доклада «Об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» выступил товарищ Сагдиев М. Р.— первый секретарь Кокчетавского обкома Компартии Казахстана.

Затем съезд приветствовал товарищ Гордон Макленнан — Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании.

Далее в прениях выступили товарищи Франценюк И. В.— директор Новолипецкого металлургического комбината им. Ю. В. Андропова, Ситников В. И.— первый секретарь Иркутского обкома КПСС.

На этом прения по обсуждению доклада прекращаются.

От комиссии, образованной съездом для подготовки проекта постановления по обсуждаемому вопросу, выступил товарищ Зайков Л. Н.

Съезд единогласно утверждает Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года с внесенными дополнениями и изменениями и принимает постановление по данному вопросу.

Принимается к сведению сообщение Секретариата съезда о проведенной им работе по рассмотрению писем, обращений, предложений, замечаний и апелляций, адресованных XXVII съезду КПСС. Съезд поручил Центральному Комитету КПСС завершить эту работу и принял соответствующее постановление.

Затем съезд приступил к рассмотрению следующего пункта порядка дня — выборам центральных органов партии.

6 марта 1986 года на утреннем заседании XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза председатель счетной комиссии товарищ Соломенцев М. С. огласил результаты выборов центральных органов партии.

Во время перерыва в работе съезда состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС.

На возобновившемся заседании съезд заслушал сообщение об итогах работы Пленума Центрального Комитета КПСС и заседании Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, избранных XXVII съездом партии.

Генеральным секретарем ЦК КПСС единодушно избран товарищ Горбачев Михаил Сергеевич.

Пленум избрал Политбюро ЦК КПСС, Секретариат ЦК КПСС, утвердил председателя Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС.

Центральная Ревизионная Комиссия КПСС на своем заседании избрала председателя комиссии.

В конце заседания Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Горбачев М. С. выступил с заключительной речью, которая была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась продолжительными аплодисментами.

М. С. Горбачев объявляет XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза закрытым.

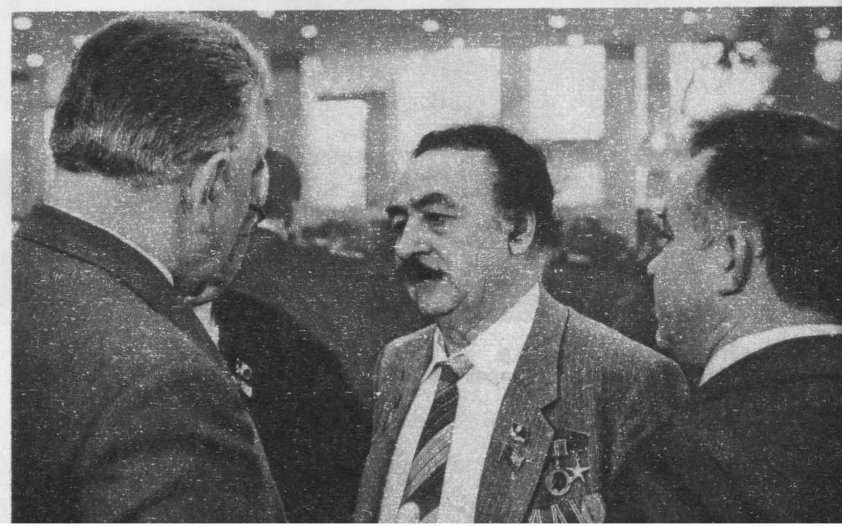
Участники съезда с воодушевлением исполняют партийный гимн «Интернационал».

У участников XXVII съезда много вопросов к знатному строителю Н. А. Злобину.

Известный хирург Г. А. Илизаров беседует с делегатами.

Фоторепортаж с XXVII съезда вели фотокорреспонденты Дм. Бальтерманц и А. Гостев.

XXVII съезд приветствуют воины Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Делегаты из Туркмении получили в подарок фотографии, сделанные на съезде.

Делегация Казахстана.

Интервью для телевидения дает Герой Социалистического Труда Ф. К. Салманов.

Народный артист СССР М. А. Ульянов среди делегатов съезда.

Советским женщинам

Дорогие женщины!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо и сердечно поздравляет вас с Международным женским днем 8 Марта — днем интернациональной солидарности трудящихся женщин всего мира!

Это один из самых светлых всенародных праздников, который приходит к нам вместе с весной, с обновлением животворных сил природы. В нынешнем году он отмечается вслед за знаменательным событием в жизни партии и страны. Только что закончил свою работу XXVII съезд КПСС. В его решениях определены главные рубежи политического, социально-экономического и духовного развития советского общества, намечена обширная программа ускорения нашего мирного строительства. Усилия партии направлены на то, чтобы обеспечить дальнейший расцвет социалистической Родины, улучшение жизни трудящихся.

Претворение в жизнь поистине революционных по своему характеру и масштабам решений съезда зависит от напряженного труда всего народа, каждого человека и в немалой степени от вас, дорогие женщины, от вашей инициативы, энергии, творческих усилий. Ленинские слова о том, что только с помощью женщины, ее вдумчивости и сознательности можно укрепить строительство нового общества, актуальны и в наши дни. Центральный Комитет КПСС твердо уверен, что ваши умелые руки, пытливый ум, хозяйская заботливость, доброе, отзывчивое сердце еще активнее будут служить делу совершенствования социализма. Порукой тому — славные революционные, боевые и трудовые свершения советских женщин на всех этапах истории Коммунистической партии и государства.

Возрастает роль советских женщин в политической жизни страны. Каждый второй депутат Советов — женщина. Свыше пяти миллионов тружениц состоят в рядах КПСС, 1.352 из них являлись делегатами XXVII партийного съезда. Коммунистическая партия и впредь будет неуклонно проводить линию на широкое вовлечение женщин в управление государственными делами, в многогранную общественную работу.

С особой теплотой мы обращаемся сегодня к женщинам-матерям. Завтрашний день нашей Родины станет таким, какими вырастут дети. Воспитывайте своих сыновей и дочерей сознательными, честными, трудолюбивыми гражданами социалистического Отечества! Сердечное спасибо вам за неутомимый, благородный материнский труд!

В документах XXVII съезда КПСС отражена возрастающая забота партии о женщинах, улучшении условий их труда и быта, о семьях, имеющих детей. Охрана материнства и детства является у нас государственной политикой, нравственным законом социалистического общества.

Глубокую признательность вызывает борьба советских женщин за мир, против угрозы ядерной войны. Укрепляя связи с женщинами стран социализма, с труженицами всех континентов, вы активно способствуете осуществлению миролюбивого внешнеполитического курса КПСС, получившего дальнейшее развитие на XXVII съезде партии. Советский Союз будет предпринимать все возможное для того, чтобы никогда не повторилась трагедия войны, чтобы матери и дети всегда жили под мирным небом. На это направлены новые советские предложения по ликвидации в течение ближайших 15 лет ядерного оружия. Нынешний год, провозглашенный Организацией Объединенных Наций Международным годом мира, может стать началом конца безумной ядерной гонки.

Дорогие женщины!

От всей души желаем вам и вашим семьям доброго здоровья, большого счастья, благополучия! Пусть умножаются ваши успехи в труде, учебе, творчестве! Пусть всегда радуют вас дети!

Слава советским женщинам!

Горячий привет женщинам братских стран социализма!

Да здравствует единство и солидарность трудящихся женщин всего мира!

Пусть крепнет и процветает наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

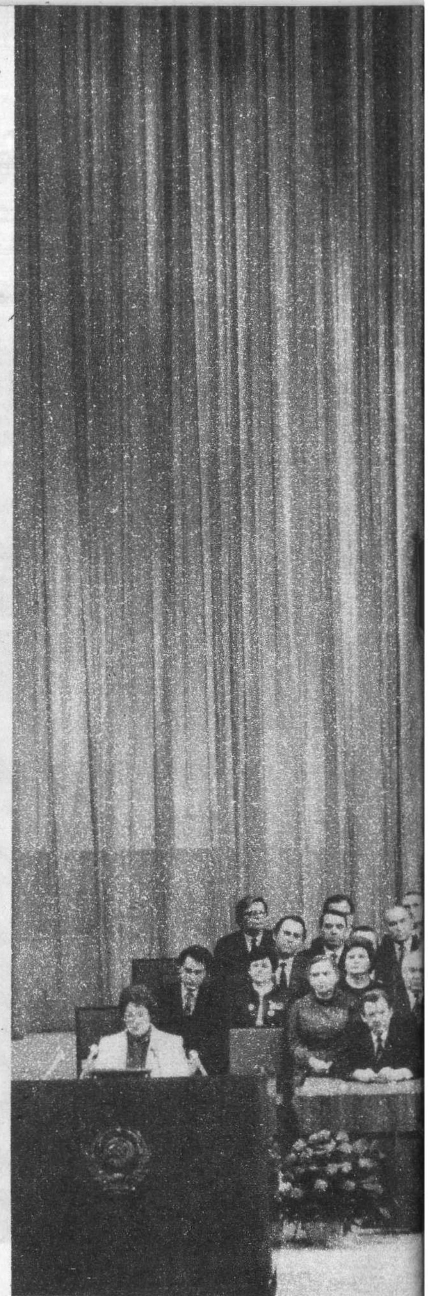
7 марта в Москве, в Большом театре Союза ССР, состоялось торжественное собрание представителей партийных, советских и общественных организаций, посвященное Международному женскому дню.

Продолжительными аплодисментами собравшиеся приветствовали товарищей Горбачева М. С., Алиева Г. А., Воротникова В. И., Громыко А. А., Зайкова Л. Н., Лигачева Е. К., Рыжкова Н. И., Соломенцева М. С., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Демичева П. Н., Долгих В. И., Ельцина Б. Н., Талызина Н. В., Бирюкову А. П., Зимянина М. В., Медведева В. А., Никонова В. П., Разумовского Г. П., Яковлева А. Н.

В президиуме также заместители Председателя Совета Министров СССР, руководители министерств и ведомств, делегаты XXVII съезда КПСС, представители партийных, советских и общественных организаций, военачальники, передовые работницы промышленности, ученые, деятели культуры.

Секретарь МГК КПСС А. А. Низовцева огласила приветствие Центрального Комитета партии советским женщинам, которое было встречено продолжительными аплодисментами.

С докладом выступила заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Т. Г. Иванова.

Москва. 7 марта 1986 года. Торжественное собрание в Большом театре Союза ССР.

Фото А. Гостева

ДАНЬ УВАЖЕ

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКЕ

Делегат XXVII съезда КПСС помощник мастера московской камвольно-прядильной фабрики имени М. И. Калинина Валентина Иннокентьевна Ванёва на этом предприятии ровно половину жизни. Не будем уточнять, сколько именно,— женщина ведь, но даже если эту хронологическую деталь и обнародовать, сама по себе она мало о чем скажет, потому что работе, фабрике, бригаде своей Валентина Иннокентьевна отдает не половину, а всю себя.

Когда мальчишка намерен стать летчиком, истоки этой мечты найти обычно нетрудно — стоит просто поднять голову к небу. Достаточно описано происхождение устремленности к тайнам медицины, биологии, подводного мира и даже самого мироздания. Валя Ванёва решила, что будет ткачихой или прядильщицей, еще, быть может, в «кукольный» период своей жизни... Но куклы, считает она, здесь ни при чем. Просто решила так, и все.

Производственную практику ученица ПТУ проходила здесь же, на фабрике имени Калинина. Встретили, как свою. Инструктор Любовь Семеновна Демина возилась с ней, словно с дочкой.

Уроки Любови Семеновны стали уроками мастерства. И уроками жизни. Давно уж и сама Валентина Иннокентьевна возится с молоденькими девчушками, выпускницами училища. Главное,

НЕРВУЩА

...НИЯ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

держать и держать скорость машины. Чем выше скорость, тем больше выработка. Необходимо научиться быстро ликвидировать обрывы, добиться надежной работы всех узлов машины. Для этого — точная наладка, своевременная профилактика, правильная эксплуатация, четкое проведение ремонтных работ. Все связано единой нитью. И еще важно научить девушек не только приемам скоростной работы, но и отношению к делу.

— Когда они приходят к нам,— говорит Валентина Иннокентьевна,— мало еще что в жизни понимают. А в ПТУ хотя вроде бы и неплохо обучают, но лишь теоретически. Производство — дело совсем другое. Здесь все начинается сызнова.

Воспитанницами своими она довольна. Особенно Таней Крюковой и Ларисой Семеновой. Взрослеют быстро, прямо на глазах. Лишь два года на фабрике, а выработку дают уже наряду с лучшими в бригаде. Даже такими, как Таисия Глотова — она в коллективе уже пятнадцать лет. И выполнение плана одиннадцатой пятилетки к Дню Победы — успех как общий, так и каждой в отдельности. В равной степени.

Теперь справедливо принято считать, что если в отсутствие руководителя коллектив не снижает темпов работы, значит, руководитель хороший. В дни работы съезда Валентина Иннокентьевна постоянно держала связь со своими. Отчитывалась перед ней бригадир Татьяна Васильевна Лебедева, депутат Верховного Совета РСФСР. Рассказывала все — и радостное, и грустное. Из четырнадцати девушек трое заболели. Пришлось здорово приналечь, чтобы осилить план. Трудно было, но справились. Поломок не случалось, машины работали, как электронные часы. А еще Лена Колчина перед самым съездом вышла замуж. Свадьбу справили всей бригадой. Теперь вот в гости к молодоженам наведались. Мир у них да любовь.

Соскучилась она по своим девчонкам. У них ведь дружба не только в цехе. Как сказал Михаил Светлов, «дружба — это понятие круглосуточное». И замуж выдают всей бригадой, и 14 дней рождения в году — праздник для всех, и 14 кресел в партере театра не событие для бригады, а повседневность.

Вот и вернулась Валентина Иннокентьевна на фабрику. В цех, в партком. В свой Советский райком, где она член бюро.

У проходной фабрики встретила ветерана прядильного цеха мастера производственного обучения Марию Ивановну Ларионову.

— Заждались мы тебя, Валентина. Вопросов у всех — за неделю не управишься отвечать. Ведь сколько на съезде о нас, женщинах, говорили. Очень все мы радовались, когда услышали, скажем, о новых льготах для матерей, у которых дети малые. О нас, ветеранах, тоже не забыли. И правильно, нужно нас еще больше к труду привлекать, создавать для этого условия.

— Так вы ж, Мария Ивановна, уже который год на пенсию собираетесь.

— Какая уж теперь пенсия, Валечка! Теперь только бы работать и работать.

В эти дни только и разговоров, что о съезде. Все нацелены на ускорение, все считают: «То, что хорошо сегодня, завтра уже никого не устроит».

Фабрика готовится реконструировать производство. Скоро прибудут новые машины. Они предъявят новые требования к людям. А люди предъявляют новые требования к себе. И подтверждают это сегодняшним трудом. Все живут завтрашним днем, опережая время.

...Гулко стучат прядильные машины. Мелькают руки прядильщиц. Тонкой струйкой тянется пряжа. Валентина Ванёва идет по цеху. Быстрая у нее походка.

Л. ОВДЕНКО

...ЯСЯ НИТЬ

Летом 1985 года в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и Генеральный секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков подписали Долгосрочную программу развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и НРБ на период до 2000 года.

Практическим шагом в осуществлении этой программы стало создание советско-болгарского научно-производственного объединения «Иваново—София».

Советский Союз в этой организации представлен известным у нас в стране и за рубежом Ивановским станкостроительным объединением имени 50-летия СССР, а Болгария — комбинатом металлорежущих станков в Софии.

О содружестве машиностроителей двух стран сегодня рассказывают «Огонек» и его болгарский побратим — журнал «Отечество».

КУРС — ТЕХНОЛОГИЯ XXI ВЕКА

СОФИЯ

Борислав КИНКОВ
Фото Шаварша АРТИНА

По просьбе коллег из «Огонька» я отправился на комбинат металлорежущих станков в Софии.

Еще в 1948 году после объединения 14 национализированных мелких мастерских были заложены основы Государственного механического завода. Его прямой сегодняшний наследник — Научно-производственный комбинат в Софии, выпускающий оборудование для машиностроительных предприятий. НИИ комбината ежегодно создает до ста агрегатных и специальных станков. Оригинальные конструкторские решения воплощаются в металл настоящими мастерами своего дела, такими, как фрезеровщик Костадин Джатев, Герой Социалистического Труда НРБ, член ЦК БКП.

Изделия софийских машиностроителей получили признание во многих странах. Но главный торговый партнер комбината — Советский Союз. В последние месяцы 1985 года были закончены несколько автоматизированных технологических линий для обработки деталей грузовых автомашин «КрАЗ».

Прошлой осенью комбинат посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, а в декабре во главе группы специалистов здесь был Владимир Павлович Кабаидзе — генеральный директор Ивановского станкостроительного объединения. Его посещение было чисто деловым. Начинало действовать одно из первых двух болгаро-советских научно-производственных объединений. Поистине не назовешь легкой программу нынешних рабочих дней, и такими же трудными, насыщенными будут дни следующие. Однако напряженные задачи не смогут приглушить особый, праздничный дух, который сопутствует всем совместным начинаниям двух наших стран. Об этом разговор с товарищем Тошко ТОДОРОВЫМ, директором комбината.

— Товарищ Тодоров, как встретил ваш коллектив известие о создании болгаро-советского объединения?

— Это радует нас, ведь сегодняшние успехи коллектива в огромной степени результат братской помощи советских специалистов. А потому, думаю, не случайно у нас распространилась инициатива «Продукции для СССР — рабочая гарантия».

— Какие контакты были до настоящего времени с машиностроителями из Иванова?

— Наша продукция во многом сходна. Однако коллеги из Иванова сегодня занимают ведущие позиции по уровню выпускаемой продукции. Мы стараемся использовать исключительно ценный опыт советских друзей. Я не раз бывал в ивановском объединении. Мы большие друзья с генеральным директором Владимиром Павловичем Кабаидзе. В нем я вижу тип современного руководителя. Его методам управления производством полезно учиться.

— С чего начался новый этап деятельности советско-болгарского объединения?

— Подписан совместный план на текущий год, и разъяснены задачи по его использованию. Вместе с советскими специалистами подготовлены программы производства комплектующих узлов и некоторых других элементов, которые намечено использовать в нашей будущей продукции. Впрочем, почему будущей? Все это уже настоящее. Планируем значительно усовершенствовать всю сегодняшнюю продукцию, включая гибкие модули и производственные системы.

— Как будете перестраиваться, ведь требования покупателей непрерывно возрастают?

— По примеру советских коллег намереваемся пересмотреть все традиционные темпы разработок и внедрения новой продукции. Это будет наш ответ на изменяющиеся требования рынка. Такой подход станет основным при выпуске первого обрабатывающего центра ИС-500, который внедряется совместно. Сроки крайне ограничены — его необходимо освоить в 1986 году. Потому и необходима концентрация усилий!

— Изменятся ли в новых условиях критерии оценки достигнутого и пути повышения качества на комбинате?

— Мы и сейчас не можем себе позволить выпускать продукцию низкого качества или низкого технического уровня. Но сегодня вопрос ставится иначе: машины, выпущенные нами и ивановцами, соответствуют и имеют одинаковое качество, отвечающее достижениям мировой научно-технической мысли. Чтобы решить подобную задачу, нам необходимо перенять целостный технологический опыт советских коллег. Кроме того, мы вводим точный и бескомпромиссный входной контроль по отношению к нашим поставщикам, какой используется в Иванове. Это не значит, что требуется уменьшить контроль уже готовых изделий.

— С какими достижениями встречаете вы XIII съезд Болгарской коммунистической партии?

— Первые обрабатывающие центры, выпущенные по совместной программе нашим комбинатом, отправятся в Иваново.

ИВАНОВО

Юрий СУРХАЙХАНОВ
Фото Сергея ПЕТРУХИНА

На заводе я в первый же день увидел болгарских специалистов в цехе сборки — их пятеро, все молодые, ровесники ивановским конструкторам — создателям обрабатывающих центров.

— Мы приехали сюда, чтобы освоить станок ИР-200, который собирали на наших глазах и даже с нашим участием,— рассказывает инженер-электронщик Любомир Гугутков. Он и его коллеги — из Пазарджика (предприятия комбината расположены в разных городах Болгарии, а головное — в Софии): конструктор, инженер-электронщик, технолог и слесари-сборщики. Этот набор профессий отражает в миниатюре необходимый состав группы для всего цикла выпуска обрабатывающего центра — от разработки до серийного выпуска.

— Но здесь же, в цехе, собирают и другие станки,— включается в разговор конструктор Младен Пепелянов.— Нам, естественно, как специалистам, было очень интересно взглянуть на них, ведь каждая модель у ивановцев — это последнее слово в станкостроении.

Здесь не гонят одну модель по нескольку лет. Запустили серию, чертежи — на другие заводы, первый станок — себе, остальные — потребителям. И вот уже новую, принципиально отличную модель собирают. Мы знали все это,— продолжает болгарский инженер,— но расспрашивать подробно не решались: все-таки «секрет фирмы». Однако уже на второй день к нам стали подходить заводские конструкторы, электронщики, технологи и приглашать посмотреть новинки. Советские коллеги все объясняют в подробностях, даже делятся идеями, которые собираются применить в будущем. Мы как-то высказали опасения: может, этого нельзя делать? Они чуть не обиделись: «Нам же теперь вместе работать!»

Почему именно станкостроение стало объектом советско-болгарского сотрудничества? В современных условиях традиционное металлорежущее оборудование не только перестает справляться с новым уровнем задач, но уже становится тормозом. Решающее слово ныне принадлежит принципиально новому классу станков, получивших наименование «обрабатывающий центр». Каждый отдельно взятый станок такого типа, являясь, по существу, роботом, заменяет не просто труд высококвалифицированного станочника,— он заменяет целую технологическую линию станков с ЧПУ, поскольку весь набор операций, необходимых для изготовления детали, выполняет за один прием, за одну загрузку заготовки. Изделие обрабатывается сразу, со всех сторон, при этом станок сам следит за качеством. Точность у обрабатывающих центров в тысячу раз выше, чем у традиционных, они способны мгновенно переналаживаться на выпуск новой продукции. Это, собственно, весь набор требований, необходимых машиностроению. В Советском Союзе Ивановская фирма по производству обрабатывающих центров является лучшей, а если исходить из принципа конкурентоспособности, то и единственной. Ивановцы первые среди станкостроителей в стране серьезно взялись за наукоемкую продукцию и оказались впереди всех предприятий своей отрасли, завоевали признание на мировом рынке.

Инженеры Анатолий Марков и Младен Пепелянов познакомились в Иванове.

С 23 октября 1985 года Ивановское станкостроительное производственное объединение преобразовано в НПО — научно-производственное объединение. Тем самым формально был утвержден статус фирмы, чем, по сути, ИСПО уже стало давно. В чем же главный принцип фирменного обслуживания?

На этот вопрос отвечает генеральный директор, Герой Социалистического Труда, делегат XXVII съезда КПСС В. П. Кабаидзе.

— Мы не спрашиваем заказчика, какие ему нужны станки, он сам может этого толком не знать или, что еще хуже, ориентироваться на низкоэффективное оборудование. Мы спрашиваем, какую продукцию он хочет выпускать, и уже сами разработаем такие станки, на которых это можно делать наилучшим образом. Бывает, что потребителю нужен станок уже имеющейся модели, но он просит внести изменения в конструкцию: облегчить или, наоборот, добавить что-то; состыковать станок с роботом или транспортной системой, которые у заказчика имеются. Тогда мы создаем модификацию с учетом любых требований, лишь бы они не снижали достигнутого нами уровня.

Это революционное, по сути, требование ивановцев к самим себе — не терять высоты, создавать новое на пределе возможного — уловили и болгарские коллеги. Недаром они говорили:

— Мы приехали с довольно узкой целью — освоить один станок. Но уже здесь, на заводе, поняли: главное для нас — освоить ивановский метод станкостроения.

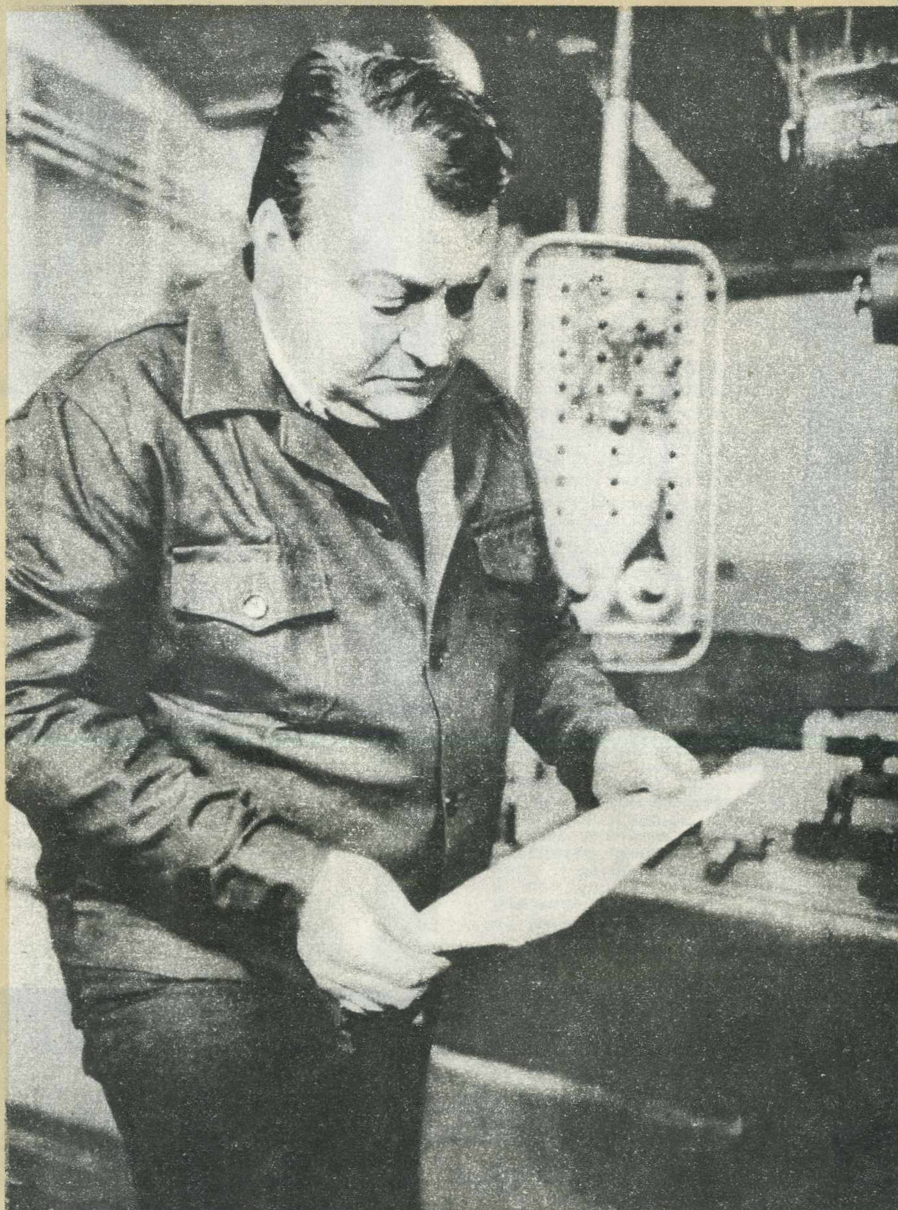
Как будет выглядеть процесс совместной работы в деталях, сказать пока трудно, назовем основное.

Первым совместным объектом выбран обрабатывающий центр ИР-200. Расшифровывается это так: «Ивановский расточной», а цифры после букв указывают на размер рабочего стола в миллиметрах, а значит, и на максимальный размер обрабатываемой детали: 200 на 200 миллиметров.

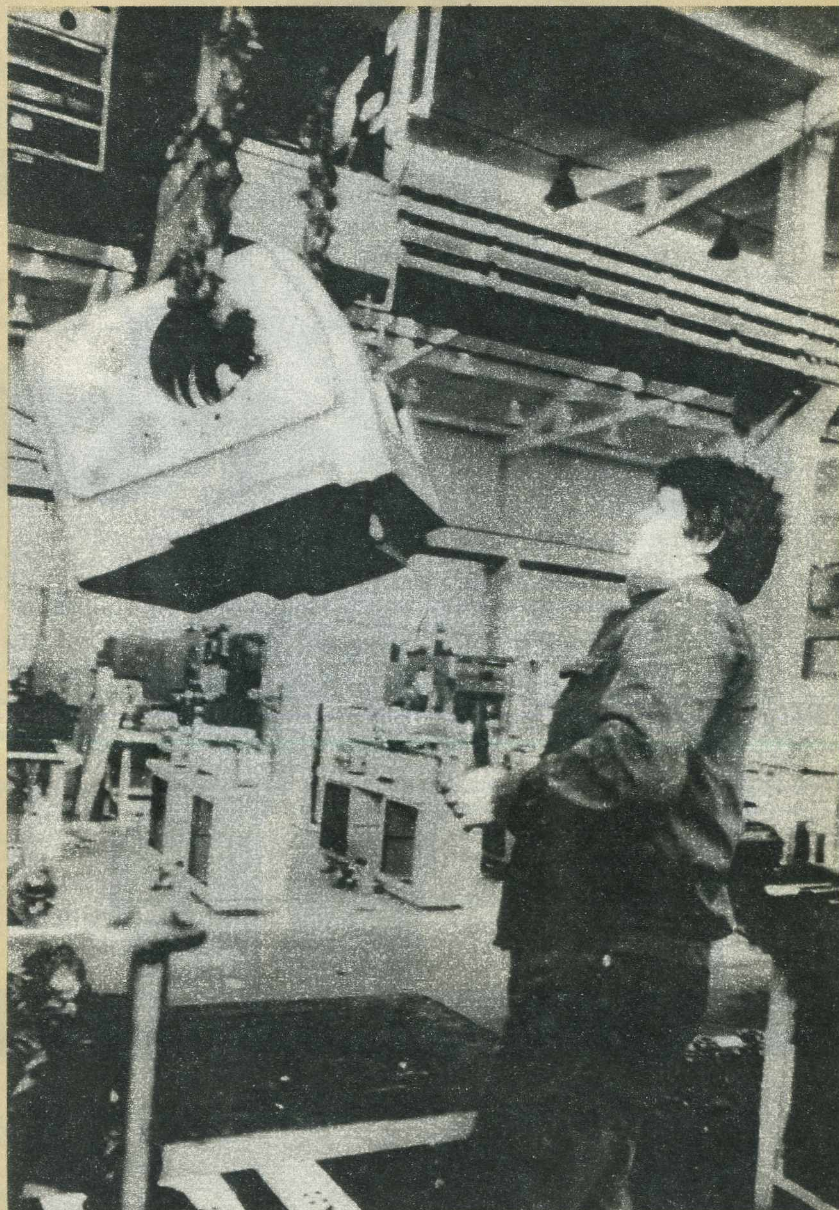
Понятие «ювелирная точность» для обрабатывающих центров устаревшее, класс чистоты обработки у них выше. ИР-200 называют мини-центром, потому что создавать станок с еще меньшим размером стола попросту ни к чему. Но первым объектом совместной работы мини-центр выбран не потому, что он «маленький», а следовательно, и проще, то есть легче в освоении,— такой подход к классу станков типа ОЦ неправомерен. Причины другие: во-первых, это последняя, принятая 31 декабря 1985 года разработка ивановцев — они и здесь остались верными своему принципу, ставшему традицией,— давать самое новое, самое свежее, а, во-вторых, потребность промышленности в мини-центрах очень велика. Это и продиктовало условия его создания.

Итак, освоение обрабатывающих центров нашими болгарскими партнерами уже началось.

Следующим ближайшим этапом станет совместное производство станков ИР-500. Но все это в общем-то не выходит за рамки обычной кооперации. Цель международного объединения «Иваново — София» гораздо шире, масштабнее. В него, кроме заводов советских и болгарских, входят два конструкторских бюро, головные подразделения которых находятся в Иванове, а филиалы — в Болгарии. Одно из них продолжит создание новых станков типа «обрабатывающий центр», второе работает над оборудованием для гибких автоматизированных линий, цехов, заводов-автоматов. Цель — создание производств, работающих по принципу безлюдной технологии — технологии XXI века.

Член ЦК БКП, Герой Социалистического Труда НРБ Костадин Джатев.

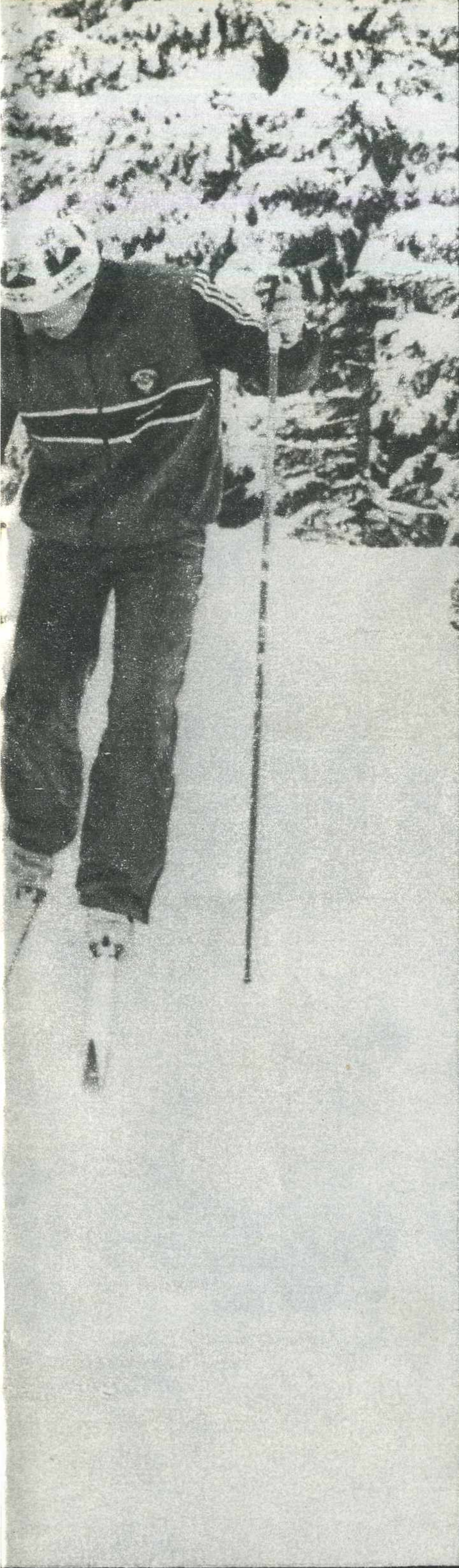
Володя Георгиев работает в Софии.

Иваново. У обрабатывающего центра ИР-500 Владимир Клюквин (слева) и Любомир Гугутков * А этот снимок сделан в Софии, на комбинате металлорежущих станков * Специалист по автоматике В. Л. Петухов * Оператор Искрен Райков * Поиск продолжается. Инженер-конструктор С. Боровиков.

круглый стол «огонька»

Наша цель — здоровье народа

В нашей стране более 3,5 тысячи стадионов, около 700 тысяч других спортивных сооружений, которые могут ежедневно принимать 30 миллионов человек. Для спортивных организаторов открыто огромное поле деятельности. И на это нацеливает постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений».

Физкультурные организации нашей страны накопили большой опыт в развитии массовой физкультуры, но надо вести работу в этой важнейшей области еще активнее.

Что нужно сделать, чтобы физкультура и спорт стали поистине массовыми? Какие приложить усилия для того, чтобы эта задача осуществилась успешнее? Об этом говорят приглашенные в редакцию специалисты. Записал их выступления А. Бойко.

А. П. СЕРЕДА, первый заместитель Национального олимпийского комитета СССР:

— Здоровье советских людей — это достояние всего нашего государства, а не личное дело. Вопрос ставится таким образом, что каждый советский человек должен заниматься физической культурой и спортом. Очень важно, чтобы это стало его внутренней потребностью.

Есть ли у нас для этого возможности? Да, есть. В капиталистическом государстве после каждых Олимпийских игр остаются мертвые спортивные сооружения, которые не используются в полной мере. У нас в стране такой проблемы нет. Примером может служить спортивный Олимпийский комплекс в Москве. Сразу после окончания Московской Олимпиады он распахнул свои двери для всех желающих. Были использованы и другие олимпийские сооружения. Сейчас ни одно из них не простаивает ни минуты.

Но было бы неправильно утверждать, что все проблемы в масштабе страны уже решены.

Эффективная работа спортивного сооружения сейчас определяется не количеством мест, а качеством услуг, предоставляемых населению. И здесь очень велика роль спортивных организаторов. Их явно не хватает, и поэтому так остра проблема подготовки кадров. На нашей встрече присутствуют учителя физической культуры в школе, они могут подтвердить, что одному учителю не под силу решить задачу массового приобщения к спорту его питомцев. Ведь педагогический коллектив, комсомольская и пионерская организации должны помогать учителю физкультуры. А у нас, к сожалению, на физическую культуру в школе и вузе смотрят как на скучную нагрузку. Этим грешат работники министерств просвещения, высшего и среднего специального образования.

Спорткомитет СССР имеет задание разработать программу оздоровительных мероприятий в масштабах страны. Здесь очень много проблем, которые требуют объединенных усилий заинтересованных организаций. Так, например, нас тревожит, что студенты медицинских вузов — будущие врачи в процессе обучения в институте получают крайне мало знаний для того, чтобы использовать физическую культуру в своей врачебной практике.

В. И. РОДЕНКОВА, учитель физкультуры:

— Мой опыт работы в школе убедительно показывает, что родители должны быть нашими первыми помощниками. Их надо учить азам физической культуры.

В конце прошлого учебного года всем третьеклассникам мы вклеили в дневники программу физкультурных домашних занятий, а в начале ноября провели родительское собрание, где рассматривались результаты. Учитель физкультуры обязан научить родителей, как создать в квартире домашний стадион и как использовать его для повседневных занятий.

Учителя физкультуры привыкли к тому, что родители отличников примиряются с тем, что по физкультуре у их детей посредственные отметки. И вот здесь нам крайне необходима помощь врачей, которые бы разъясняли родителям необходимость обязательных занятий физической культурой и спортом.

С. П. НАЙШЕВА,
заместитель начальника управления здравоохранения Кировского района Москвы:

— Многие родители думают, что физкультура — это только урок по расписанию. Возможности физической культуры гораздо шире. В последние годы в школах резко возросла близорукость ребят. Как доказали офтальмологи, основу профилактики близорукости составляет общее укрепление физического развития подростка.

Особое значение приобретает физкультура для учащихся специальных школ, где у детей большие нагрузки.

Перед поступлением детей в школу в детских поликлиниках определяют ту группу, в которой ребенок будет заниматься физкультурой (основная, вспомогательная и др.). Такая практика позволяет следить за здоровьем детей с учетом всех показателей, и мы, медики, можем контролировать процесс оздоровления и улучшения общего состояния ребенка.

А. Ю. ГАВРИЛЕНКО,
руководитель клуба «Дзержинец»:

— Клуб «Дзержинец», созданный в Ждановском районе Москвы, призван работать с ребятами в то время, которое они проводят вне школы. Таким образом, мы как бы призваны помогать учителям физкультуры. У нас в районе более двадцати школ, а значит, столько же спортивных залов, но они используются плохо, практически пустуют. Предполагается, что, помимо обязательных уроков по физкультуре, должны быть в школе еще и так называемые консультативные часы. На деле же учитель сидит и ждет, придет кто-нибудь заниматься или нет. И часто в эти часы школьники в зале не появляются.

У нас хороший Дворец детского спорта, но в дневное время и по воскресеньям он пустует. И виноваты в этом спортивные руководители.

В нашем клубе 500 ребят занимаются самбо, дзюдо, хоккеем и другими видами спорта, с ними работают 77 тренеров, и многие — на общественных началах.

Конечно, могут помочь и шефы. И мы им пишем письмо за подписью председателя исполкома с просьбой о помощи, но эффект этих призывов невелик.

Я предлагаю обязать дирекции школ загружать в полной мере спортивные залы, составив соответствующий график.

А. М. ВОЕВОДИН,
учитель физкультуры:

— Директор школы, как правило, прежде всего обращает внимание на то, как прошли намеченные планом соревнования, как выполняется спортивный календарь, а вот текущая, будничная работа учителя физкультуры его интересует меньше. Нам крайне необходимо, чтобы классные руководители помогали учителям физкультуры, интересовались их работой.

Сейчас в новой комплексной программе физической культуры, в положении о группах продленного дня записано: нагружать, но не перегружать детей. Но это не значит, что мы не должны использовать группы продленного дня для воспитания физических качеств у каждого ученика.

В школе, где я проводил утреннюю зарядку на улице, больных было в два раза меньше, чем обычно: около ста в год вместо обычных двухсот. Следовательно, если такая зарядка приносит пользу, то ее нужно поощрять, а не говорить, что этого делать нельзя, как это, к сожалению, еще бывает...

В этом году я предложил проводить зарядку в семь часов утра: все ребята живут рядом со школой, и это нетрудно. Разработал специальный комплекс упражнений. Число учащихся, занимающихся утренней зарядкой, достигало 150 человек. Во время зарядки дежурили учителя физкультуры, учитель математики и завуч, а вот классные руководители сначала подключились, но потом отошли от этого полезного начинания. И ребята перестали ходить на зарядку.

Р. Г. ЖБАНКОВ,
председатель Всесоюзной федерации оздоровительной работы ДСО профсоюзов:

— У нас прекрасные тренерские кадры, спортивные базы, стадионы. Государство выделяет большие средства на развитие физкультуры и спорта. Но всегда ли мы правильно расходуем эти средства?

Особо хочу остановиться на успешном опыте белорусских организаторов массовой физкультуры. В Минске была организована первая в стране федерация закаливания, а теперь работают школы здоровья. За два года занятий в такой школе заболеваемость среди учащихся снижается в десять раз.

Заслуживает внимания и другое интересное начинание. Когда белорусские тренеры стали обучать людей физкультурной грамоте, то у них возникла новая идея — создать такие условия, чтобы каждый по месту жительства за свои деньги мог бы получить весь комплекс необходимых услуг. Так в республике были созданы специальные комплексы, где есть сауны, бассейны, гимнастические залы.

Д. С. МОСЕЙЧУК,
учитель физкультуры:

— Я двадцать семь лет работаю в сельской школе в поселке Самусь Томской области. Спортивных школ здесь нет, и все нити массовой физкультуры сходятся к нам в школу, в которой физкультуре и спорту придается большое значение. Так, например, в спортивных соревнованиях участвуют все школьники поселка, причем живой интерес проявляют к соревнованиям классные руководители.

Многие преподаватели физкультуры жалуются на директоров школ. Мне, видимо, повезло — директор нашей школы, Людмила Николаевна Дударева, оказывает нам большую помощь. Директор знает: у ребят время зря не пропадает и они не занимаются чем попало. У нас даже учителя-предметники два раза в неделю занимаются в спортивном зале, а команда учителей школы — лучшая в районе.

Над каждым классом шефствует больница. Раз в месяц класс отчитывается перед шефом, а они, в свою очередь, — перед ребятами.

Но на этой бодрой ноте я не считаю возможным закончить свое выступление.

В поселке работают более ста инженеров, сорок учителей, много врачей и других специалистов. В общей сложности около двухсот человек. Однако из них физкультурой занимаются лишь десять человек. Если педагогические вузы дают студентам знания медсестры, то почему бы им не давать также и знания инструктора по физической культуре!

Фото А. БОЧИНИНА

Л. В. ДРАЧЕВСКИЙ,
начальник
Главного управления
массовой
физической культуры
и спортивных резервов
Спорткомитета СССР:

— Мне кажется, что сегодня наша главная задача состоит в том, чтобы успешно бороться с гиподинамией, которая не только не снижается, но увеличивается. Исследования, проведенные в последнее время, говорят о том, что для поддержания своего здоровья человеку необходимо двигаться как минимум восемь часов в неделю. Вот основа основ массовой физкультуры — восемь часов движения в неделю. Как будто бы просто, но сколько проблем стоит за этой скромной цифрой!

Все должно начинаться с улучшения физкультурной работы в школе, а у нас родители, приводя ребенка в школу, интересуются, как поставлено преподавание физики или математики, но никогда не спрашивают, какое значение придается урокам по физкультуре. А ведь именно в школе закладывается фундамент здоровья ребенка.

Я уже говорил, для начала надо добиваться, казалось бы, совсем немногого: чтобы человек в течение недели посвящал ходьбе восемь часов. Но каким образом мы можем этого добиться? Прежде всего улучшив физкультурную работу в школе. Надо всемерно помогать преподавателям физкультуры и добиваться того, чтобы весь преподавательский коллектив был не чужд спортивной работе.

Выпускники вузов должны получать вторую специальность — спортивную, как это уже делается в Литве. Пока же самые низкие показатели по физкультуре и спорту имеют студенты педагогических и медицинских вузов, люди, которые потом будут учить и лечить детей.

Многое делается у нас в стране для того, чтобы занятия физической культурой стали поистине всеобщими. И все же из беседы за «круглым столом» «Огонька» становится ясно, что еще немало надо потрудиться спортивным комитетам, добровольным спортивным обществам, преподавателям физкультуры, врачам для того, чтобы занятия физической культурой стали законом жизни наших школьников и студентов.

Что важно сейчас? Объединить усилия всех специалистов, а для этого надо полностью использовать и в школьной, и во внешкольной работе стадионы, спортивные залы, бассейны.

Мы полагаем, живая заинтересованность, широкий обмен опытом, к чему призывают товарищи, выступавшие за «круглым столом» «Огонька», найдут отклик у руководителей тех организаций и ведомств, которые ответственны за это важное государственное, общенародное дело.

Диалог о «Слове о полку Игореве» ведут академик Д. С. ЛИХАЧЕВ и писатель В. Г. РАСПУТИН

На Центральном телевидении заканчивается работа над полнометражным документальным фильмом, посвященным 800-летию «Слова о полку Игореве» (режиссер Д. Чуковский, оператор М. Голдовская). В фильме принимают участие известные ученые: академик Д. С. Лихачев, член-корреспондент АН СССР В. Л. Янин, доктор исторических наук Л. Н. Гумилев, писатель В. Г. Распутин.

Съемки проходили в Москве, Ленинграде, Новгороде-Северском, Путивле, Ярославле.

Во время работы над фильмом состоялась беседа о «Слове о полку Игореве» Д. С. Лихачева и В. Г. Распутина.

Д. С. Лихачев: «Слово о полку Игореве» очень невелико по объему, но чрезвычайно значительно по своему идейному содержанию, и занимает оно главенствующее положение в литературе русского, украинского и белорусского народов. «Слово» не просто художественное произведение, оно призывает к единению всю Киевскую Русь XII века в тот период истории, когда государственные связи между отдельными княжествами, казалось бы, совершенно распались, когда объединяющими силами стали язык, фольклор, историческая память и литература.

Так в какой-то мере литература, фольклор, историческая память заменили собой государственную функцию объединения Руси, именно на них держалось единство Русской земли. Ведь уже ни военной и никакой иной связи между отдельными княжествами не было, и экономическая мощь государства было подорвана.

Общность культур, таким образом, явилась не только сдерживающим началом, но и началом, формировавшим собой государственное самосознание, единство общности судеб. Поэтому звучащий в «Слове» призыв к единению перед лицом внешней опасности и настойчивое указание на необходимость единства во всем были чрезвычайно важны в XII и XIII веках и в период монголо-татарского ига. Но он важен и сейчас — это символ и завещание, глубокая забота о нас, потомках, далеких потомках. «Слово» все обращено к будущему.

«Слово о полку Игореве» — произведение удивительной художественной и идейной емкости, художественная сила его заключена прежде всего в близости к устному народному творчеству, близости непосредственной, органической, а не стилизаторской или подражательной. Но это ни в коем случае не запись народного произведения, а художественное произведение, заключающее в себе и отдельные книжные элементы, свойственные памятникам его времени, эстетически же организовано оно по-народному, в духе народных плачей и слов.

Этот великий памятник принадлежит к числу книжных отражений раннефеодального эпоса. Он стоит в одном ряду с такими произведениями, как немецкая «Песнь о Нибелунгах», грузинский «Витязь в тигровой шкуре», армянский «Давид Сасунский» и т. п. Но особенно много общего в жанровом отношении у «Слова о полку Игореве» с «Песнью о Роланде»...

Образ Русской земли — центральный в «Слове». Автор представляет ее себе в широкой исторической перспективе, в образах ратных подвигов и мирного, созидательного труда... Поэтическая выразительность «Слова» была тесно связана с поэтической выразительностью русского языка в целом.

Автор «Слова» мыслит народно, его политические, идейные позиции народны.

Народный характер носит и язычество «Слова», соединенное с некоторыми элементами христианства. «Слово» — памятник народного двоеверия и как бы доверия к русской природе.

Замечательно и следующее. Небольшое «Слово о полку Игореве» объединяет в своем содержании огромные географические пространства, имеет широкий исторический фон. Действие в «Слове» переносится из одного края Русской земли в другой, от Тмутаракани и Корсуни на юге до Новгорода на севере, от Галича и Карпат на западе до Волги на востоке, где княжит Всеволод. «Слово» вводит в круг своего повествования различные народы — и венгров, и венецианцев, и поляков... Оно рисует гигантские пейзажи, охватывает своеобразным ландшафтным зрением многие реки и различные города Русской земли.

Так же широко «Слово» и в историческом охвате — от Владимира Старого, то есть, по-видимому, от Владимира I, и дедов современных ему враждующих князей, Ольговичей, Ярославичей, до современных князей, которых автор пытается не только назвать в своем обращении, но и охарактеризовать, ввести в круг событий.

В. Г. Распутин: Меня больше всего поражает в «Слове» его огромная эмоциональная напряженность, как бы властность автора, требовательность. Это, кажется, характерно для всей древнерусской литературы, и не только для тех произведений, которые отражают драматические моменты истории, но даже и для житийной литературы. Возьмем то же «Моление Даниила Заточника» — повсюду это огромное эмоциональное напряжение, призывность, страстность, желание результата, объединяющее усилия.

Ну а «Слово» настолько в эмоциональной приподнятости своей высоко стоит над обычной литературой, что это как горение, горение, которое продолжается постоянно. Оно существует во всей архитектонике «Слова» — и в системе выразительных образов, и в обращениях автора, и в том, как автор передает слово от героя к герою, во всем духе этого произведения.

Это как бы осоловленный дух «Слова». И если бы удалось нам отыскать автора «Слова о полку Игореве», не знаю, как другие, я, наверное, был бы разочарован. Потому что сама Русь — автор этого произведения, она говорила тогда этими словами о тех проблемах, которые стояли перед нею, и о тех необходимостях, которые прежде всего требовали разрешения.

Д. С. Лихачев: И, наконец, чувство ответственности автора за родину, за свою страну, за свой народ. И это чувство ответственности идет от митрополита Илариона, от его «Слова о законе и благодати». У летописцев есть это чувство ответственности, и потом оно развивается и особенно ярко сказывается в XVII веке, у протопопа Аввакума, а затем у Ломоносова.

В. Г. Распутин: Да, особенно у Аввакума. А в XIX веке — у Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, и не только в «Дневнике писателя», но и в романах; а у Толстого не только в статьях, но и в прозе. В наше время такая же страстность, такое же гражданское чувство, необходимость говорить не только за себя, но и за всю родину очевидна у Василия Шукшина и Федора Абрамова. Можно, конечно, продолжить перечень имен, но я прежде всего называю эти, потому что гражданское слово сочетается у них с гражданской страстью и энергией мысли. Они тоже не хотят спокойно ждать века, когда отзовется их слово, они с надеждой и беспокойством ждут скорого результата.

Д. С. Лихачев: Я называю это пророческим началом в русской литературе. Пророческим не в том смысле, что человек предрекает что-то, а в старом, древнем смысле слова «пророк»: «Глаголом жечь сердца людей». Такова роль пророка — не предсказывать, а жечь сердца людей. Гражданственность — вот характерная черта нашей литературы.

В. Г. Распутин: Литература выражает прежде всего то состояние гражданственности, ту гражданскую необходимость, которая именно сейчас, именно на этот момент и требуется.

И когда идет полемика вокруг «Слова», когда вы, Дмитрий Сергеевич, и другие отвечают тем, кто считал, что «Слово» могло быть подделкой XVIII века, доказательства, которые приводите вы и ваши коллеги, конечно, убедительны. Они основаны на сравнительном анализе лексики, рассмотрении комплексной культуры, существовавшей в XII веке, исторической достоверности содержания произведения и т. д. Но для меня не менее важным и абсолютно убедительным доказательством подлинности является опять-таки вот эта эмоциональная напряженность, потому что многое, очевидно, можно подделать, но чувство, воительство и одновременно молительство в одном страстном вздохе — этого подделать нельзя. Вот, может быть, одно из главных доказательств того, что «Слово» принадлежит именно своему времени, принадлежит XII веку. И далее оно существует во все времена, «вовлечено» в них как в очный завет нашим нациям хранить свой природный, изначальный дух, свое родовое и культурное лицо, а самое важное — свою землю.

У меня было такое ощущение, когда я прочитал первый раз «Слово», будто я вспомнил его, хотя до того не знал его. Но оно жило во мне, оно словно бы было во мне с самого рождения.

Великий мир „Слова“

Во время съемок фильма «Слово о полку Игореве». В первом ряду — академик Д. С. Лихачев, писатель В. Г. Распутин, искусствовед С. В. Ямщиков. Во втором ряду — режиссер Д. Н. Чуковский и оператор М. Е. Голдовская.

Фото В. Генде-Роте

Я мог не читать «Слово» долго, бывало такое, и все равно оно во мне всегда звучало. И, перечитывая, я только дополняю это звучание нераскрытым или же не до конца раскрытым смыслом.

Д. С. Лихачев: Валентин Григорьевич, когда вы в первый раз прочли «Слово о полку Игореве»?

В. Г. Распутин: Поздно. В университете. Перед экзаменом по древнерусской литературе. К стыду моему, очень поздно.

Д. С. Лихачев: В школе, как и сейчас, не преподавалось понастоящему.

В. Г. Распутин: Я в прошлом году, когда как раз начал отмечаться юбилей «Слова», был в одной знаменитой воинской части. Разговор зашел о литературе. Спрашиваю о «Слове» — вспомнили ли о нем,— речь ведь идет о патриотическом воспитании, и лучшего образца, чем «Слово о полку Игореве», трудно сыскать. Нет, не вспомнили.

Д. С. Лихачев: Знаете, Валентин Григорьевич, на основании вот этой властности «Слова о полку Игореве», принадлежащего, несомненно, человеку, имеющему власть именно так говорить, как он говорит в «Слове о полку Игореве», некоторые исследователи, глухие к эстетической системе «Слова о полку Игореве», считают, что сам князь его автор.

Нет, это характерная черта для автора «Слова о полку Игореве», имеющего моральное, а не служебное право на такую позицию.

Потому что служебное право — это вещь, как известно, весьма относительная. А высокое моральное право совершенно ясно чувствуется в «Слове о полку Игореве».

Мне хочется еще вас спросить, как вы, прозаик, оцениваете просто роль слова в «Слове о полку Игореве», ведь там поразительное ощущение значительности именно слова.

В. Г. Распутин: Тут настолько может быть большой разговор, что придется отвечать, наверное, кратко, чтобы не увлечься.

Как только начинаешь читать «Слово о полку Игореве», появляется недоумение, а может быть, и зависть: каким образом в столь небольшой по объему вещи так много образно сказано, так выразительно сказано, точно, емко и опять-таки с моральным правом говорить именно так. Сколько героев вовлечено здесь в круговорот событий, и главное, что удивляет, как вся эта образная система, вообще-то поддающаяся изучению и разложению, вылилась здесь в единый глас. Вот этот единый и цельный звук — это уже тайна для меня. И, очевидно, не только для меня.

Д. С. Лихачев: Да-да.

В. Г. Распутин: Образная система «Слова» удивляет. Природа в «Слове» не просто действующее лицо, а прежде всего действующее лицо. Голос самого автора подкрепляется постоянным движением и постоянным действием природы. И она помогает ему, помогает как основной правовой аргумент. Заметьте, не только как художественный аргумент, но и правовой, дающий ему право и обязанность говорить от имени Родины. Я не мистик, но, размышляя о «Слове», я готов поверить, что единая требовательная и страдающая душа Руси (должна же быть у земли живая душа) вошла тогда в автора «Слова», возжгла его своим огнем и дала ему силу говорить за всю землю.

И еще поражает меня в «Слове» ныне уже забытое звуковое совпадение слова и звука, и примеров тому можно приводить много. Увы, нынче без этого литература обходится все больше и больше.

Д. С. Лихачев: В поэзии еще остается, в прозе пропадает.

В. Г. Распутин: В нынешней поэзии меньше остается. Было это еще у Блока, у Есенина, последний раз в какой-то степени у Рубцова. А в современной поэзии все меньше и меньше, особенно в так называемой гражданской поэзии, которая начинает пользоваться как бы даже и не поэтическими средствами.

Д. С. Лихачев: Да, да, поэзия теперь все чаще становится ораторским искусством.

В. Г. Распутин: Говоря о звуковой красоте «Слова», я хочу вспомнить одно место на севере Якутии, где русские люди по преданию живут со времен Ивана Грозного. То есть они пришли туда, возможно, на век раньше заселения Сибири русскими.

У них остался старый русский язык. Живут они в устье Индигирки, а уже в 100 километрах выше по течению, там, куда русский человек пришел с заселением Сибири, другой русский язык — со всеми теми изменениями, которые привнесены веками. А здесь сохранился архаичный, каким говорили наши предки, близкий к «Слову». Видимо, община была крепкая, вокруг инородцы, русская община охраняла язык от чужого влияния, охраняла обычаи и традиции, фольклор, который они принесли с русского Севера. Послушайте их, и вы узнаете, как звучала древняя русская речь. Ведь по письменным источникам, которые дошли до нас, мы знаем, каким языком говорили в XVII веке, даже каким еще раньше говорили. Но мы не знали, как звучала та речь.

Если мы станем слушать, как эти люди сейчас говорят между собой на русском, подчеркиваю, языке, понять их нам будет трудно. Дело не в архаике, а в том, как звучит речь. Это поистине какое-то природное звучание, без резких, эмоциональных понижений и повышений, которыми пользуемся мы. Их речь в неточном сравнении напоминает то ли далекий шум ветра, то ли шелест травы, ковыля, что-то естественное, под стать природному голосу.

Слушать их для меня было очень интересно. Здесь я услышал то самое звуковое совпадение, о котором мы вспомнили в связи со «Словом о полку Игореве».

Народ живет очень интересный в этом Русском устье. И как много там осталось того, что есть в «Слове». Вот вы, Дмитрий Сергеевич, говорили о двоеверии. И у них это есть. Они до последнего времени соблюдали обряды, которые были на русском Севере в XVII веке, может быть, даже в XVI веке. Но они и язычники, ибо всегда целиком зависели от природы, от Индигирки, от тундры, от смены полярной ночи и дня.

Когда там, например, проносит лед по Индигирке, женщина никогда не выйдет в платке, потому что матушка-Индигирка рожает... Батюшке-огню приносится дань...

Д. С. Лихачев: Интересно.

В. Г. Распутин: Для них окружающая природа не площадка для пропитания и процветания, как начинаем смотреть мы на землю, а кормилица и судьба. И относятся они к ней с той святостью и почитанием, которые, очевидно, были характерны для всякого русского в прошлом.

Д. С. Лихачев: Много их осталось?

В. Г. Распутин: Нет, немного, к сожалению. Сейчас они и ездят часто, видят другие края. Но вот что значит Родина. Ведь, казалось бы, гиблые совершенно места. Тепла там никакого нет, навигация всего полтора месяца, а если летом тепло, то другая погибель — комар наваливается. Но не уезжает молодежь, а из тех, кто все-таки уезжает, большинство возвращается обратно.

До XIX века они сами, как могли, учили детей грамоте. В XIX там появились ссыльные, они стали учить.

Д. С. Лихачев: В XIX веке всех старообрядцев записывали неграмотными, потому что они отказывались читать гражданский шрифт и новую печать. На самом деле они были грамотнее тех, кто их опрашивал, и потому цифры о почти поголовной неграмотности русской деревни XIX века неточны.

деревня, особенно на русском Севере, была достаточно грамотная. Посмотрите, какие великолепные рукописные и старопечатные книги до сих пор находят ученые на Севере в крестьянских семьях! Из них составляются замечательные музейные собрания и библиотеки. Быть может, случится счастье и когда-нибудь найдется и подлинник «Слова о полку Игореве».

В. Г. Распутин: Интересно, что те, кто живет на Колыме, называют себя колымчанами, на Индигирке — индигирщиками, особенно в верхних деревнях, а вот в Русском устье жители всегда подчеркивали, что они русские. Да и названия там соответствующие — Русская протока, Русское устье.

Традиции здесь еще держатся, они не успели нарушиться, связь не успела ослабнуть, хотя сейчас, конечно, все-таки ослабевает.

Д. С. Лихачев: В позапрошлом году мы с Юрием Сенкевичем были на Ильмень-озере, и нам тоже рассказывали, что перестали уезжать люди из колхозов, из совхозов рыболовецких, не хотят ехать в город. Например, мы видели рыболовецкий совхоз на месте, которое известно уже с XII века. Это село Взвад. Там испокон веку жили лоцманы, проводившие наверх суда, и нормандские, и славянские, и другие. Сейчас в совхозе устроили музей. Здесь есть вещи XII, XIII, XIV веков. Многие реликвии находят при строительстве домов и все сдают в музей. Появилось сознание истории, это же поразительно!

И я верю, что в этом сознании истории во многом нам помогло «Слово». Можно сказать, что «Слово о полку Игореве» с самого его открытия сразу стало стимулировать интерес к русской истории, заставило изучать художественную сторону древнерусской литературы. До того произведения древнерусской литературы издавались много, но только как исторические источники, а здесь появился интерес к художественной стороне. Все это сыграло огромную роль в развитии русской науки о древности и вместе с тем имело большое значение для развития русской литературы.

«Слово» привлекло внимание многих и многих выдающихся русских поэтов и прозаиков, цитаты из «Слова» удивительно поэтизировали текст любого произведения новой русской литературы, вносили в него образ истории.

Ну, скажем, у Пушкина «свычаи — обычаи». У Гоголя в «Тарасе Бульбе», у Жуковского часто встречаются цитаты, у Бунина, у советских писателей, особенно в период гражданской войны, очень часто цитируется «Слово о полку Игореве». Во время Великой Отечественной войны в осажденном Ленинграде оно вдохновляло творчество Александра Прокофьева и Ольги Берггольц. И поднимало дух защитников города, это небольшое литературное произведение — «Слово о полку Игореве», это своеобразное, я бы сказал, литературное чудо, это одно из самых художественно активных произведений мировой литературы.

Его художественная активность необычайно напряжена, это письмо как бы послано из XII века на стреле с могучего плеча защитников родины.

«Слово о полку Игореве» с гениальной силой и проникновенностью отразило главное бедствие своего времени — отсутствие политического единства Руси... Оно родилось в обстановке повышенного интереса к художественному слову, в обстановке оживленной деятельности разнообразных местных литературных школ, в обстановке развития многих литературных жанров... В «Слове» — своеобразная музыкальная композиция, в которой каждая часть не только самостоятельна по теме, но и окрашена своим особым чувством; все части вместе гармонично слиты в единое и удивительно законченное произведение. В сущности, все темы в «Слове» подчинены одной общей теме и все чувства — одному главному чувству, но и те и другие искусно развернуты во времени, представлены в сложном развитии. Эта главная тема — тема родины, и это главное чувство — чувство любви к родине!.. Как произведение литературное, книжное, «Слово о полку Игореве» ближе всего стоит к форме письменных ораторских произведений. Как произведение, теснейшим образом связанное с устной народной поэзией, оно стоит ближе всего к народным плачам и прославлениям... «Слово» было обращено к общественному мнению всего русского народа, ко всем лучшим русским людям... Сила любви к родине, к русской земле покоряет читателей «Слова». Чувство это пронизывает все произведение. Оно проступает в каждой строке... Вот почему значение «Слова» так безмерно выросло в наше время. Вот почему оно находит такой горячий отклик в сердцах всех людей, беззаветно преданных своей Родине.

«Слово о полку Игореве» пользуется всеобщей любовью в нашей стране и за ее пределами, привлекает пристальное, я бы даже сказал, прицельное, внимание исследователей и простых любителей, советских читателей, оно переведено на все главные языки мира. «Слово о полку Игореве» неопровержимо свидетельствует о древности и высоте отечественной культуры.

Беседу записал Д. ЧУКОВСКИЙ.

И снова о любви

Сулейман РУСТАМ

Исполнилось 80 лет Герою Социалистического Труда народному поэту Азербайджанской ССР Сулейману РУСТАМУ.

От первых стихов, опубликованных в 1923 году, через многочисленные сборники лирики — «От печали к радости», «Звезда», «Романтика ночи», «Каспийские волны» и многие другие — пролегает долголетний творческий путь поэта. За книгу стихов «Два берега» он удостоен Государственной премии СССР.

Редакция «Огонька» сердечно поздравляет юбиляра со знаменательной датой и публикует его новые стихи в переводе Владимира КАФАРОВА.

●

Мне показалось: без тебя
сумею обойтись вполне...
И сам не знаю, как могло
взбрести на ум такое мне!
Нет, я тебя не потерял,
но потерял себя, свой вид,
И оказалось, ваш балкон
притягивает, как магнит.
О чём ты думаешь, узнать
не раз я пробовал, не раз
И, как бессменный часовой,
маячил на углу у вас.
Издалека любую тень
был за тебя принять готов
И окончательно стоптал
подошвы грубых башмаков.
Размолвка наша, как река,—
давай плотину возведем,
Давай друг другом дорожить
теперь научимся вдвоем.
У каждой жизни есть предел,
не хлопочу о лишнем дне,
Но дней, что прожил без тебя,
пусть не засчитывают мне!

●

Из рук подруги яд принять,
когда подруга приласкается,—
Кто совершит такое, тот
в своем поступке не раскается.
Никчемен дом, где нет любви,
и если рухнет этот дом,
Никто не станет сожалеть,
что он, как в пропасть, опускается.
Красавицей, чьи кудри — смоль,
а губы — розовый бутон,
Окрылена душа моя,
и небо ею рассекается.
В народе сказано давно:
«Красавиц безупречных нет».
Прошу любимой передать,
что это и ее касается.
Израненный, не горевать,
гордиться должен Сулейман,
Ведь эти раны нанесла
ему тавризская красавица.

●

И снова в сердце чистом у себя
я зеркало весеннее увидел,
А в нем оплот любви моей большой,
что кладов драгоценнее, увидел.
Я вместе с журавлями полетел,
и грациозный танец этих птиц
На изумрудном озере Гейгёль,
как на широкой сцене, я увидел.
А на каспийский берег возвратясь,
увидел сотни белоснежных стай,
Они подобны были парусам —
я это в восхищении увидел.
Мне повезло, безмерно повезло,
что в зеркале каспийском голубом
Увидел я и звезды, и луну,
и утра зарождение увидел.
Мне плавность волн и своенравность волн
напомнили любимую мою,
Я в их повадках и движеньях их
любимой отражение увидел.

●

Река вольется в океан раздольный
и больше с океаном не расстанется,
Прекрасное родится с человеком
и с ним, творцом желанным, не расстанется.
Влюбленные того не знать не могут,
что схожи расставанья и свиданья,
Порой не вижу милую, но сердце
с напевом постоянным не расстанется.
С душой своей расстанется влюбленный,
но только не с подругой задушевной,
Испытана любовь моя на верность,
а вертопрах с обманом не расстанется.
Земля утратить может притяженье,
сместится все и вся на белом свете,
И только Сулейман Рустам вовеки
с родным Азербайджаном не расстанется.

Ю. Подляский. Род. 1923. ПЕРВЫЙ СКВОЗНОЙ. 1981—1982.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

А. **Лопухов. Род. 1925.** ШАГИ ИСТОРИИ. 1985.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

Е. Гордиец. Род. 1952. ОСВЕЩЕННЫЕ СОЛНЦЕМ. 1982.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм».

Любовь ЮНИНА

МАЛЕНЬКАЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

В ЧУЖОЙ КВАРТИРЕ

Перед уходом с работы Ефросинья Викентьевна позвонила домой, но к телефону никто не подошел. «Странно,— подумала она.— Куда это они подевались?»

Иногда муж с сынишкой гуляли вечером, но сейчас шел дождь, да и время было позднее — девятый час. Викентию в это время полагалось готовиться ко сну. Она успокоила себя тем, что Аркадий с Викой, наверное, находятся в ванной и не слышат телефонного звонка.

Когда Ефросинья Викентьевна вышла на своем этаже из лифта, она увидела, что к дверной ручке привязана записка. Сердце у нее упало, она торопливо развернула листок, прочитала: «Вика у меня. Аркадий не смог его забрать из детского сада. Не волнуйся. Позвони. Тетя Тома».

Только что-то совершенно чрезвычайное могло не позволить мужу взять ребенка из сада. За все время это был первый случай.

Открыв дверь квартиры, Ефросинья Викентьевна, не снимая плаща, бросилась к телефону, набрала номер, попала в чужую квартиру, набрала снова.

— Алло,— услышала она спокойный голос Тамары Леонидовны, тетки лучшей своей, еще с детских лет, подруги Нюры.— Это ты, Ефросинья? Да не пыхти. Ничего не произошло. У Аркадия случился острый приступ аппендицита. Прямо на работе. Его уже оперировали. Все нормально.

— Где он?

— Как где? У себя в клинике. Там его и прооперировали.

— Но почему мне никто не позвонил? — спросила Ефросинья Викентьевна, забыв, что сама она и пяти минут сегодня не сидела в своем кабинете.

— Звонили... Телефон не отвечал. Аркадий попросил позвонить мне. Я взяла такси, съездила в детский сад и привезла Викентия сюда.

— Я сейчас за ним приеду.

— Еще чего! Ты мне абсолютно не нужна. Ребенок уже в постели. А на утро я вызвала такси, отвезу его в сад и поеду на работу. Ты отдыхай.

— Вы с ним не справитесь.

— А чего с ним справляться? Мы отлично ладим.

— Он заговорит вас.

— Не преувеличивай. Спокойной ночи!

Ефросинья Викентьевна присела на краешек тахты, потерла ладошкой лоб и стала звонить в неврологическое отделение клиники, где работал Аркадий. Там, конечно, все знают и подробно расскажут, что произошло и где он лежит.

Трубку сняла Таня Шуваева. Ефросинья Викентьевна представила ее круглое лицо с ямочками на щеках и подбородке, чуть вздернутый нос, туманящийся какой-то взор, не взгляд, а именно взор. Меньше всего Ефросинье хотелось говорить о муже с Таней, потому что втайне ревновала его к ней. И она сказала очень холодно:

— Добрый вечер. Это Кузьмичева.— И тут же поймала себя на том, что чуть было не сказала, как на работе, «капитан Кузьмичева». Вот уж Таня бы всласть повеселилась и поиздевалась над Ефросиньей Кузьмичевой, которую, в свою очередь, тоже не любила, потому что, по ее понятиям, такой сухарь не достоин быть женой несравненного Аркадия. Тем не менее в пику Ефросинье Викентьевне Таня была сама любезность.

— Добрый вечер, Ефросинья Викентьевна,— заворковала она медовым голосом,— у вашего мужа ничего опасного. Аппендикс вырезан, температура тридцать семь, но это так и должно быть. Я только что была в хирургии. Он спит... Он только за сынишку очень волнуется, зная, как вы заняты.— «На, съела!» — про себя подумала Таня, а вслух продолжала: — Но он мне дал телефон Тамары Леонидовны Ланской, сказал, что на нее он может положиться, как на самого себя.

— Спасибо за помощь,— прервала ее Ефросинья Викентьевна, подумав, что Таня много себе позволяет. Можно подумать, что не Ефросинья, а Таня — жена Аркадия.— Дайте мне, пожалуйста, телефон в хирургическое отделение.

— О, пожалуйста. Записывайте. Там сейчас Владимир Дмитриевич Медведенко дежурный,— как ни в чем не бывало продолжала источать мед Таня.— Завтра вы можете навестить мужа,— чуть помолчав, она добавила не без ехидства,— если найдете время. Ведь у вас очень ответственная работа.

«У, язва! — в сердцах подумала Ефросинья Викентьевна,— «если найдете время». Можно подумать, что я вальсы танцую, а не преступления расследую. Знала бы она, кукла накрашенная, каково мне с этой мерзкой грязью возиться».

Однако Ефросинья Викентьевна и Таня Шуваева были совершенно несправедливы друг к другу. Вовсе не была бессердечной Ефросинья Викентьевна. И Таня была не куклой, которая только улыбки расточала и взоры завораживала, а такой же работягой, как и Кузьмичева. И работа у нее была совсем не сладкая: старшая сестра в неврологическом отделении.

И вообще неизвестно, чья работа труднее — Танина или Ефросиньина. Только Таня во всех ситуациях старалась оставаться очаровательной и даже обворожительной женщиной, такой, какой Ефросинья даже не помышляла быть в силу специфики своей профессии.

Поговорив с Медведенко и окончательно уверовав в то, что с Аркадием все благополучно, Ефросинья Викентьевна сняла наконец плащ, туфли, серый костюм, завернулась в махровый халат. Ее познабливало — видимо, от нервного напряжения. Она зажгла в кухне все конфорки, поставила на одну из них чайник и села на табуретку, ожидая, когда он закипит.

Ефросинья Викентьевна все-таки очень устала, поэтому уснула, едва положив голову на подушку. Однако часа через два внезапно проснулась. Перевернула подушку, улеглась поудобнее, но вскоре поняла, что уснуть не удастся. Она стала думать о краже у Рогожиных, анализировала то немногое, что удалось узнать, но никаких версий из этого не вытанцовывалось, лишь в одной мысли она укрепилась: воры залезли не за деньгами, а за иконами. Иконы уникальные, и денег они стоили немалых...

Утром перед работой Ефросинья Викентьевна побежала к детскому саду. Во-первых, успела соскучиться по Вике, а во-вторых, отдать воспитательнице чистые колготки и рубашку, потому что сын ее был порядочный грязнуля. Одежду ему приходилось менять каждый день.

Подъехало такси. Из него вылезла тетя Тома в своем старомодном пенсне и несколько легкомысленной шляпке, следом за ней вынырнул Вика. Вопреки ожиданию Ефросиньи Викентьевны одежда на нем была чистой и тщательно отглаженной.

— Ну, каков?— гордо спросила тетя Тома, обняв мальчика за плечи.— И, между прочим, сыт. Голодом, как его родители, я его не морила. Ты сыт, Викентий?

— Ага,— довольно ответил Вика.— Мы ели на завтрак котлеты с красным соусом, помидоры, оладьи и конфеты.

— Тетя Тома,— с упреком сказала Ефросинья Викентьевна.— Ему вредно конфеты. У него диатез. И потом, вы же знаете, он обжора. Ему сколько ни дашь, все слопает, горе, а не ребенок. Ведь сейчас в детском саду он еще раз позавтракает. Нипочем не откажется.

— А что же, выбрасывать, по-твоему? — рассудительно спросил Вика.

— Правильно,— кивнула головой Тамара Леонидовна.— Дети должны питаться. Питаться! Понятно?

— Он готов питаться двадцать четыре часа в сутки. Вика, если папа узнает, что ты столько ешь...

Но Вика не дал матери договорить.

— Ну, мама! — воскликнул он.— Откуда он узнает, если ты ему не скажешь? А папа больной, его нельзя расстраивать. Это ему вредно, ему покой нужен.— Вика начал философствовать, в этом деле он был большой мастак. Ефросинья Викентьевна никак не могла понять, откуда у него такие способности к демагогическим рассуждениям.

— Хватит! — прикрикнула она на сына.— Шагом марш в группу. Некогда тут с тобой разговоры разговаривать. Иди-иди.— Она легонько подтолкнула его в спину.

— До свидания, мой мальчик,— быстро сказала тетя Тома. Вика умел делать вид хорошо воспитанного мальчика, когда хотел нравиться. Он быстренько встал по стоечке «смирно», чуть склонил голову и, как показалось Ефросинье Викентьевне, даже шаркнул ножкой.

— О господи,— пробормотала она.— Вот прохиндей!

А Вика уже вприпрыжку мчался по дорожке.

— Такси меня ждет. Могу подбросить тебя,— сказала Тамара Леонидовна.

— Вы сейчас куда?

— В институт. У меня лекция.

— Мне в следственный изолятор, это не совсем по пути.

— У меня еще есть время,— сказала Тамара Леонидовна.

Они сели в такси. Тетя Тома впереди, Ефросинья Викентьевна сзади.

— Как Аркадий? — спросила тетя Тома.

— Вчера говорила с врачом. Все вроде бы идет нормально. А у меня, как назло,— одно дело еще путем не закончила, а тут новое свалилось.

— Я могу забрать Викентия и сегодня.

— Ох, как вы меня выручите! А я часиков в восемь к вам за ним заскочу.

— Это лишнее. Ребенок не кукла, нечего его таскать с места на место. Ночует у меня.

— Спасибо, тетя Тома,— сердечно сказала Ефросинья,— тут вот чистое бельишко для него. Поместится к вам в сумку?

— В мою сумку что хочешь поместится. А за Вику не беспокойся.

— Я без Аркадия, как без рук,— пожаловалась Ефросинья Викентьевна.— Так некстати он заболел.

— А когда болезни бывают кстати? — задум-

Продолжение. См. «Огонек» № 11.

чиво проговорила тетя Тома.— Всегда так: что имеем — не храним, потерявши — плачем.

— Это о чем вы?— встревожилась Ефросинья.

— О том, что вы, современные, очень легкомысленные.

Ефросинья Викентьевна оскорбилась:

— Это я-то легкомысленная?

— А чем ты лучше других? — отпарировала тетя Тома.— Зачем, например, ты сейчас в детский сад примчалась? Лучше б к Аркадию в больницу съездила. Морсу ему отвезла клюквенного...

— Где же я ночью возьму клюквенный морс?

— Не знаю... А то эта Таня того и гляди мужа у тебя уведет.

— Так что дало Внуково?— спросила Кузьмичева Валентина Петрова. Она сидела за столом и кипятильником согревала в пол-литровой банке воду.— Кофе будешь?

— Не откажусь.— Валентин уселся на стул у окна.— Можно, я закурю?

— Кури.

— Ну, так, значит. Родственники невестки Рогожиных, которые живут во Внукове, носят фамилию Юргановых. Тетка — кассирша в аэропорту, а дядюшка — диспетчер. Вполне приличные люди и отношения к краже иметь не могут. А вот их сын...

— Что сынок?

— Пьянчуга. Работает в котельной. Сменами. От души кофе сделала. Как полынь. Сахарку-то нет?

— Я ж не пью с сахаром.

В дверь постучали.

— Войдите!— крикнула Кузьмичева.

Вошла Тоня Рогожина, по мужу Одоевская, Антонина Витальевна Одоевская. Она была очень похожа на свою мать — такое же лицо, светлые, словно невесомые волосы, темные глаза. Вот только самодовольства, которое просто источала Тоня Одоевская, не было в облике Ольги Игнатьевны. «Какая противная»,— подумала Кузьмичева, но тут же постаралась избавиться от неприязненного чувства к Тоне. «Без гнева и пристрастия, без гнева и пристрастия»,— повторяла она про себя латинскую поговорку.

— Здравствуйте,— громко сказала Тоня.— Вы просили меня прийти. Я Одоевская.

— Да, да. Здравствуйте. Садитесь, пожалуйста.

Валентин поднялся со стула.

— Я пошел.

Ефросинья Викентьевна кивнула ему и обернулась к Тоне.

— Так садитесь же.

— Благодарю,— церемонно ответила Тоня, села и украдкой, с любопытством огляделась. Она впервые находилась в кабинете следователя и была несколько удивлена, так как он представлялся ей чем-то вроде тюремной камеры. А комната была чистая, светлая, полированная мебель, занавески на окнах. Лишь огромный сейф в углу напоминал о казенном назначении этого помещения.

— Я хотела бы задать вам несколько вопросов,— сказала Кузьмичева.— В связи с ограблением квартиры ваших родителей. Установлено, что воры открыли дверь ключом.

— Их было несколько? — спросила Тоня.

— Кого?

— Воров.

— Почему вы так решили?

— Вы сказали «воры».

— Это чисто условно. Мы пока не знаем, сколько их было. Ваша мать сказала, что у вас тоже есть ключ от ее квартиры.

На лице Тони появилось возмущенное выражение. Она хотела что-то сказать, но Ефросинья Викентьевна быстро опередила ее.

— Я, конечно, не имею в виду, что наличие у вас ключа говорит о том, что вы причастны к краже.

— Мы с мужем... — высокомерно начала Тоня. Ефросинья Викентьевна приподняла ладонь, как бы останавливая ее.

— Дослушайте меня, пожалуйста. Я хотела бы знать, не было ли случая, когда вы теряли этот ключ или просто его держал в руках кто-то посторонний.

— Исключено! — воскликнула Одоевская.— Он у меня на одном брелоке с ключами от моей квартиры.

Она открыла сумочку, достала связку ключей.

— Видите? И потом, я не бываю у родителей в их отсутствие. А муж тем более. У него просто нет времени: мы оба работаем, у нас ребенок. Этот ключ нам с мужем вообще не нужен. Но мама считает, что у нас с братом должен быть ключ, как она говорит, от отчего дома. Папа подолгу находится в экспедициях. Мама живет одна. Человек она немолодой, мало ли что...

— Скажите, Антонина Витальевна, а какие замки у вас в квартире? Когда вы приходите домой, их надо запирать изнутри?

— Естественно.

— А ключ остается в замочной скважине?

— О нет. Вы неправильно задали мне вопрос. У нас английские замки. А ключи всегда лежат у меня в сумке.

«Это ж надо! — подумала Ефросинья Викентьевна.— Я неправильно задала ей вопрос. Ну и ну!»

— А кто-нибудь из ваших знакомых знал, что родители собираются покупать дачу?

Тоня пожала плечами.

— Из покупки дачи секрета никто не делал.

— А о деньгах?

— Я, во всяком случае, никому об этом не говорила. Брат ходил с мамой за ними в сберкассу.

— У вашего брата тоже есть ключ от квартиры?

— Конечно.

— А он бережно к нему относится?

— Думаю, что да.

— А его жена могла бы его взять?

— Не знаю. Но я не могу себе представить, чтоб Ирина была воровкой. Она, правда, нигде не работает. Вечно сидит без денег, считает себя непризнанной поэтессой.

— Почему же она не работает?

— Не хочет... Слушайте, а ведь должны же были остаться отпечатки пальцев! — воскликнула Тоня.

Ефросинья Викентьевна улыбнулась: кино и книги сделали свое дело, теперь уже каждый считает, что знает методы раскрытия преступлений.

— Отпечатков воры не оставили,— вздохнула она.— Вероятно, работали в перчатках. Скажите, а кто мог знать о том, что в доме висят ценные иконы?

Тоня задумалась.

— Я боюсь вам ответить точно,— наконец сказала она.— Эти иконы я помню с детства. Они достались папе в наследство от дедушки...— Она вдруг засмеялась.— Нянька наша, тетя Шура, она верующая, бывало, как к папе в комнату войдет, так крестится на них...

— Это когда вы маленькие были?

— Да нет, всегда. Она года три, наверное, как перестала к нам ходить,— болеет...

— У нее был ключ от квартиры?

— Конечно... А мама не говорила?

Кузьмичева покачала головой.

— Забыла от волнения, наверное... Она недалеко живет?

— В соседнем доме... Пятый номер... Александра Степановна... Ой, а фамилии я не знаю.

— А что представляет собой брат вашей невестки?

— Николай? Я его один раз видела, когда у Антона с Ириной свадьба была. А почему вы меня об этом спрашиваете?

— Просто так.

Разговор с Тоней кое-что все же дал: старую домработницу, у которой когда-то был ключ от квартиры Рогожиных. Скорее всего, он давно возвращен хозяйке, раз Ольга Игнатьевна о нем ни словом не обмолвилась.

Кузьмичева набрала номер рабочего телефона Рогожиной. Густой мужской бас сообщил, что профессор на обходе.

— Я прошу вас передать, чтоб она позвонила следователю Кузьмичевой. Запишите, пожалуйста, телефон...

— Минуточку... сейчас возьму карандаш... А впрочем, не надо... Вот как раз Ольга Игнатьевна вошла...

— Ольга Игнатьевна,— сказала Кузьмичева.— У меня была ваша дочь. Она вспомнила, что когда-то ключ от вашей квартиры имела домработница.

— Я думаю, что Тоня это совершенно напрасно вспомнила. Я умышленно вам ничего не сказала.

— Не уверена, что вы поступили правильно.

— Объясню. У Александры Степановны ключ от квартиры находится до сих пор. Наша семья ей очень многим обязана. Она воспитала детей и, пока была здорова, помогала мне по хозяйству. Сейчас она больна... Безнадежно больна. Но не знает этого и верит, что поправится. Я специально не взяла у нее ключ, когда она хотела его вернуть мне. Хочу, чтоб считала, что я верю в ее выздоровление и, когда поправится, снова будет мне помогать... Надеюсь, вы понимаете меня.

Ефросинья Викентьевна помолчала, потом спросила:

— А вы уверены, что у нее никто не украл этот ключ?

Теперь помолчала Рогожина.

— Маловероятно. Соседи у нее люди приличные, но, как бы то ни было, я не могу допустить, чтоб на Александру Степановну пала хоть тень подозрения.

— Понимаю... Но я обязана проверить все версии. Дайте мне ее адрес.

— Нет,— решительно проговорила Рогожина.— Не надо. Я сама сегодня к ней зайду. Я уверена, что ключ на месте.

Горячность Рогожиной понравилась Ефросинье Викентьевне. Не так уж часто в ее практике встречались люди, которые, лишившись имущества или ценностей, не впадали в крайность, начиная подозревать все и вся, а, наоборот, боялись оскорбить кого-то лишним подозрением.

Тем не менее Ефросинья Викентьевна опасалась, что Рогожина, движимая чувством благодарности к тете Шуре, может помешать ходу следствия. А она даже фамилию ее не выяснила. Впрочем, Тоня ведь назвала номер дома, где она живет. Этого достаточно для того, чтоб навести кое-какие справки.

Ефросинья Викентьевна надела синий плащ, берет, взяла зонтик — дождь снова лил как из ведра.

Туфли промокли сразу, поэтому Кузьмичева шла, даже не огибая лужи: было все равно. Ей повезло: делопроизводительница в жэке оказалась на месте, и она сразу получила домовую книгу.

В квартире номер семь проживали трое: Назарова Александра Степановна, 1915 года рождения, пенсионерка, то есть тетя Шура; Курдюмова Анна Львовна, 1928 года рождения, работница фабрики спортивного трикотажа, и ее дочь Галина, студентка текстильного института.

Расспросив делопроизводительницу, полную лысоватую даму с огромными бирюзовыми серьгами в ушах, о разных, совсем не интересовавших ее жильцах, Ефросинья Викентьевна узнала и много полезного, благо делопроизводительница жила в этом доме и обо всех знала всю подноготную. Выяснилось, что Александра Степановна в последнее время много болеет, на улицу выходит редко. Соседка ее, Курдюмова, ждет не дождется того часа, когда уйдет на пенсию, но работает, так как на фабрике ей, как ветерану труда, обещали дать однокомнатную квартиру.

— Я ей говорю: а зачем тебе однокомнатная квартира? Со скуки помрешь,— рассказывала лысоватая дама.— Ты как получишь, сразу с дочкой меняйся. Она молодая, ей жизнь жить. А с квартирой ее скорее замуж возьмут. А тебе квартира зачем? Вот у меня однокомнатная. У одной. И что? Словом не с кем перемолвиться стало, как на пенсию вышла. И, чтоб в этой однокомнатной волком не выть, сюда вот на работу устроилась. А у меня пенсия, между прочим, сто десять рублей, не от нужды работаю. А она «нет,— говорит,— хочу красиво пожить с личной ванной».

«Что значит «красиво пожить»?» — подумала Ефросинья Викентьевна, выходя на улицу. Фабрика, где работала Курдюмова, была недалеко, и Кузьмичева направилась туда.

Зонтик промок насквозь, промок и плащ Ефросиньи Викентьевны. Поеживаясь, она шла скорым шагом. Тоскливо у нее было на душе, тоскливо и одиноко, потому что думала она о том, что сегодня ей опять придется возвращаться в пустую квартиру, где не будет ни Аркадия, ни Вики. Как-то до сих пор ей никогда не приходила в голову мысль о том, какую важную роль в ее жизни играет семья. Не приходила эта мысль, пока были вместе.

То, что Кузьмичева узнала в отделе кадров фабрики, убедило ее в том, что соседка, во

всяком случае, не могла иметь отношения к краже у Рогожиных. Курдюмова была передовиком производства, членом профкома. Практически было невероятным предположить ее связь с преступным миром.

Когда Ефросинья Викентьевна вернулась на работу, в коридоре у дверей своего кабинета она увидела широкоплечего человека в клетчатом пиджаке. «Рогожин,— догадалась она.— Только почему так рано? Он должен прийти часа через два».

Мужчина поднялся со стула, когда она стала открывать дверь.

— Вы Кузьмичева? — спросил он.

— Да,— кивнула Ефросинья Викентьевна.

— Я Рогожин. Вы вызывали... Но я пришел раньше... Ничего?

Кузьмичева чуть заметно пожала плечами.

— Дело в том, что приезжает старый друг. Мне непременно надо его встретить. Если вы сейчас заняты, назначьте мне другое время... Попозже.

«Попозже,— усмехнувшись, подумала Ефросинья Викентьевна.— Странные люди. Уже упущена уйма времени, и каждая минута работает не на следствие, а на грабителей».

— Прошу,— сказала она и распахнула дверь кабинета. Напрасно она рассчитывала, что сейчас снимет мокрые туфли, немного подсушит их возле электрокамина, сделает себе чашечку кофе, чтоб хоть немного согреться.

Ефросинья Викентьевна сняла плащ, стянула берет, зонтик раскрытый поставила на пол просушиваться. Немного подумав, она все же включила электрокамин, ногой пододвинула его ближе к письменному столу. Это было против ее правил — заниматься собой в присутствии даже свидетелей. Следователю это не к лицу — так полагала Ефросинья Викентьевна. Но она очень замерзла.

Усевшись за стол, она взглянула в окно и увидела, что дождь наконец стих и небо кое-где начало светлеть.

— Слушаю вас,— склонив голову, произнес Рогожин. У него было открытое, какое-то округлое лицо. На мать он был непохож, только волосы оказались такие же светлые, почти невесомые.

— Вы никого не подозреваете в причастности к ограблению квартиры ваших родителей?

— Нет,— твердо сказал Рогожин.

— Ваша жена, кажется, имеет отношение к искусству? У нее есть знакомые художники, коллекционеры?

— Она поэт,— холодно сообщил Рогожин.— Пишет стихи. Картины — это не по ее части.

— Понятно. А знакомых, которые интересовались живописью, стариной... нет? Собирательство сейчас в моде. А коллекционирование — это такая страсть, что порой люди путают способы законные с незаконными.

— По-моему, воровство никак нельзя спутать с законными действиями. Но дело не в этом: ни я, ни моя жена не знали никого, кто интересовался бы иконами.

Что-то не получилось в разговоре, Кузьмичева это почувствовала.

— У вашей жены есть двоюродный брат — Николай Юрганов. Что это за человек?

Рогожин пожал плечами.

— Человек как человек.

— Ваша жена дружит с ним?

— Как вам сказать... Родственник ведь... А тетка ее воспитала... Ирина — сирота.

— Юрганов бывает у вас?

— Бывает.

— А у ваших родителей?

— Нет, конечно. Что у них общего?

— А к вам часто приезжает?

— Когда как. Он неудачливый. Пьет... Когда-то учился в художественном училище, выгнали.

— В художественном училище? — переспросила Кузьмичева.— Он знал о том, какие иконы у ваших родителей?

— Понятия не имею. Знаете, если вы думаете на него, то напрасно. Напиться, подраться — это он может. А воровать... Нет!

— Он работает?

— Да, истопником в котельной.

— Не женат?

— Разведен.

— У вас, Антон Витальевич, так же, как у вашей сестры, есть ключ от квартиры родителей. Так?

— Так,— немедленно ответил Рогожин.

— Вы никому не давали его?

— Нет.

Позвонил телефон. Ефросинья Викентьевна сняла трубку.

— Капитан Кузьмичева,— сказала она.

— Еще раз здравствуй, капитан Кузьмичева,— услышала она голос тети Томы.— Я сегодня освободилась рано и уже забрала из сада Викентия. Ребенку, я считаю, дома лучше. А Вика хочет поговорить с тобой.

— Мама! — закричал Вика.— Мы гуся жарим. С яблоками.

— Я позвоню позже,— сухо оборвала Ефросинья Викентьевна сына.— Сейчас я занята.

Положила трубку и обратила лицо к Рогожину.

— Скажите,— спросил он.— Как вы думаете, вам удастся найти вора? Мама очень переживает. Отец так хотел иметь дачу. Сейчас копаться в земле — всеобщее помешательство. Все хотят что-нибудь выращивать.

— Разве это плохо? — спросила Ефросинья Викентьевна.

— Не знаю. Я, наверное, еще не созрел для этого. Меня пока вполне устраивает город.

— Каждому свое,— слегка улыбнулась Ефросинья Викентьевна.— У меня пока все. Можете ехать встречать своего друга.

Она подождала, пока в коридоре стихли шаги Рогожина, подбежала к двери, заперла ее на ключ, с отвращением сбросила с ног мокрые туфли и поставила их поближе к камину. Потом налила из графина в стакан воду, сунула в него кипятильник, включила штепсель в розетку. Наблюдая, как запузырилась вода, сняла телефонную трубку и набрала номер отделения, где после операции лежал ее муж Аркадий.

— Здравствуйте. Это кто? Медведенко? Володя, это Кузьмичева. Как Аркадий? Нормально? А что значит нормально? Ага! Позовешь сейчас? А ему можно ходить? Можно? Тогда я жду.

Продолжение следует.

И СОЗДАЕТСЯ ЧУДО

Татьяна Сергеевна и Борис Михайлович Михайленко.

Фото Ю. Родионцева

«Поэзия», «Ноктюрн», «Подарочный», «Нарядный», «Аленький цветочек» — эти да и другие украшения, созданные на фабрике «Ростовская финифть», отличают особого рода праздничность, жизнерадостность, изящество. Под умелыми руками мастеров Ростова-Ярославского сочные, яркие краски эмали, невесомая паутина скани и зернь образуют неповторимые узоры, так высоко ценимые во всем мире. Даже маленькая безделушка — плод кропотливого и вдохновенного труда множества специалистов. Свежие краски рождались при многократном обжиге в жаркой муфельной печи, а тонкая металлическая нить упрямо сопротивлялась человеку, прежде чем застыла в красивом, изысканном узоре.

Финифть как народный промысел уходит корнями в глубокую древность. Утверждалось, что искусство писать красками по эмали пришло к нам из Византии. Что же, специалистам виднее, но нельзя не признать, что, попав на русскую землю, финифть так пришлась ко двору, что стала истинно русским промыслом. Многовековая судьба ее отнюдь не проста: были периоды спада интереса к ней, засилья церковной тематики, был расцвет светских миниатюрных портретов. После Великой Октябрьской революции объединенные в артель ростовские мастера обратились к новым сюжетам, темам, стали думать о будущем финифти. Отечественная война задержала развитие промысла, и после Победы пришлось практически начинать заново. И вот в 1958 году ростовская финифть была удостоена золотой медали в Брюсселе.

...Сегодня мастеру уже не нужно выколачивать на специальных шаблонах металлическую основу—пластинки штампуются в слесарном цехе. А в эмалирном их дважды покрывают эмалью, что поступает с Дулевского фарфорового завода. Эмаль красива, прозрачна, в чем большая заслуга А. Алексеева — он много работал над эмалью, стараясь приблизить ее к старинной.

В просторном зале, где творят художники, много света, цветов. Они (как много среди них молодых) тонкими кисточками выписывают фон, детали, чтобы затем отправить изделия в муфельную печь; и так несколько раз, пока не будут достигнуты свечение, нежные переходы, мягкость письма. Для каждой керамической краски своя температура обжига. А краски — это те же эмали, окрашенные окислами металлов.

В экспериментальной группе фантазия и кисти Н. Кулландина, А. Хаунова, В. Грудинина и других рождают новые узоры, цветы, пейзажи, исторические сюжеты. Около двадцати лет работает здесь Борис Михайлович Михайленко. Путь к ростовской финифти для него начался с увлечения рисованием. Потом — Московское художественно-промышленное училище имени М. И. Калинина. И вот уроженец одной из казачьих станиц Северной Осетии трудится в Ростове-Ярославском. Рядом стол его жены, Татьяны Сергеевны, тоже выпускницы этого училища. Дочка Катя (ей тринадцать лет) мечтает работать вместе с родителями.

Эмаль — это еще не готовая финифть. Теперь очередь ювелиров, а их на фабрике около ста. Широко известны имена В. Солдатовой, Л. Матановой. «Поэты» металла стремятся, чтобы дело их рук достойно сочеталось с работой художников, чтобы яркие краски, точный рисунок по эмали с ювелирным оформлением создали то легкое гармоничное единство, которое производит впечатление чуда. Сотни операций нужно проделать, чтобы металл образовал сложный узор. Миниатюрными плоскогубцами, щипчиками, пинцетами мастера составляют узор из витой проволоки — скани, маленьких дробинок — зерни. Потом посыпают серебряным припоем и фиксируют специальным «пистолетом»...

Тонкостей в финифтяном деле много, очень много, но ростовцы из них секрета не делают. Финифть признает только настоящего мастера, умеющего и желающего работать с душой. А если талантливый человек мастерство перемет, не поленится, то от этого только польза будет — красоты в мире прибавится.

И. МИХЕЕВА

Ростов-Ярославский.

на репортерских тропах

РОБИНЗОНАДА В ПУСТЫНЕ

Пурга накрыла Устюрт за считанные минуты, смешала небо с землей, превратила день в сумерки. Песок, перемешанный со снегом, бил в стекла кабины, и Амангельды Бердигулов вел свой грузовик вслепую, на ощупь. Шофер знал, что давно потерял дорогу, и теперь ехал по степи, угадывая лишь чутьем, интуицией верное направление. Остановиться он не мог. Остановишься — и через считанные минуты при таком диком леденящем ветре вода в радиаторе замерзнет. Поэтому он и ехал, пока был в баках бензин... Амангельды возвращался домой, в поселок Кзыл-Тюбе, из далекой командировки на отгонные участки совхоза «Каракудукский». Ему уже ясно: к своим сегодня не доберется — тревожно мигала красным контрольная лампочка расхода горючего. Внезапно впереди он увидел смутные очертания какого-то строения.

— Дом,— обрадовался он,— а где дом, там и люди...

Однако радость была преждевременной. Строение оказалось ветхим пустым сараем, в котором летом стригли овец. Мотор грузовика заглох, кончился бензин. Амангельды слил воду из радиатора в канистру и вошел в сарай. Срок его командировки кончался через трое суток. Шофер понимал, что только после этого, убедившись, что он не вернулся, начнутся поиски.

— Ничего, продержусь,— сказал себе Амангельды,— надо продержаться. Сын меня ждет, жена...

Он нащупал в кармане кулек шоколадных конфет, которые купил в подарок сынишке, и коробок спичек, которые на всякий случай ему сунула на дорогу мать. Он не знал тогда, что держаться в полном одиночестве ему придется не три дня, а три долгие недели и что именно мамины спички спасут ему жизнь...

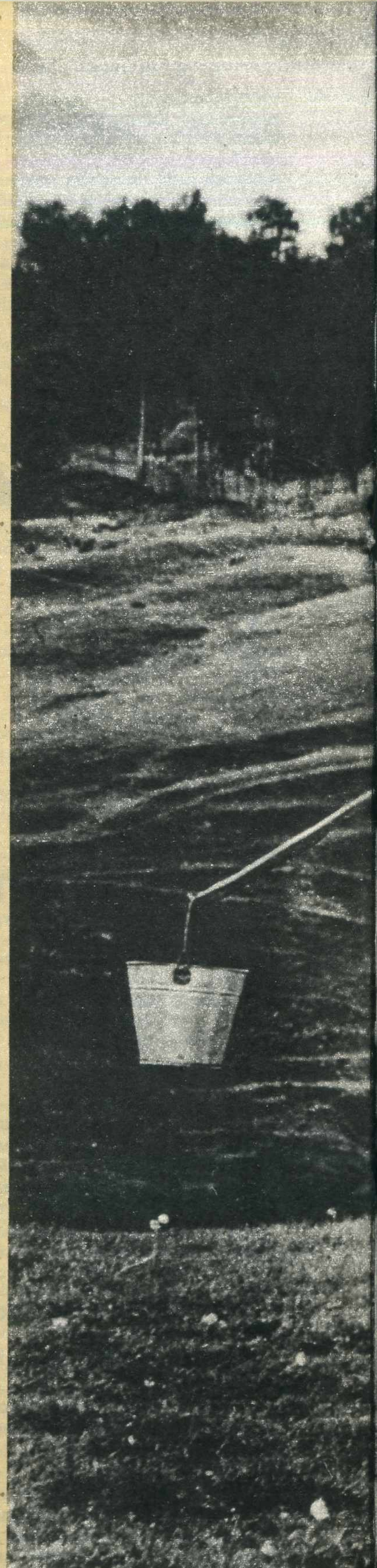
Его начали искать, как он и предполагал, на четвертый день. Пурга все не унималась. Однажды где-то поблизости пролетел вертолет. Амангельды выбежал из сарая, но не увидел его. Конфеты кончились, вода еще оставалась. Из обломков досок он разжигал костер, кипятил в найденной банке «чай» и варил «сурпу» из давно высохших бараньих косточек. Когда не стало воды, он нагребал в банку снег... Только на шестнадцатый день стихия утихомирилась. Посветлело. Он вышел наружу и увидел у двери отпечатки собачьих лап. Сначала обрадовался: значит, где-то близко жилье. Потом удивился, почему не слышал лая. И наконец догадался, что ночью к сараю подходили волки. Тогда он решил от сарая далеко не удаляться. А силы таяли, начинались галлюцинации. Чудилась жарко натопленная печь, слышался голос сына... Однажды, выйдя на солнышко, он увидел вдали, в снежной пустыне, две двигавшиеся к нему фигуры. Думал, что опять показалось, и ушел в сарай. Однако вскоре услышал громкие голоса. Оказалось — та же беда настигла водителей, которые ехали за грузом из Туркмении в Шевченко. Гости принесли с собой неслыханное богатство — две буханки хлеба. Никогда Амангельды не думал, что обычный черствый хлеб может быть таким вкусным. Теперь, втроем, ждать стало веселее. Когда поблизости раздался шум мотора, они не удивились. Они знали, что их не оставят без помощи, и помощь пришла...

Сейчас Амангельды Бердигулов снова в рейсе.

Л. ЮРЬЕВ

Полуостров Мангышлак.

фотовернисаж

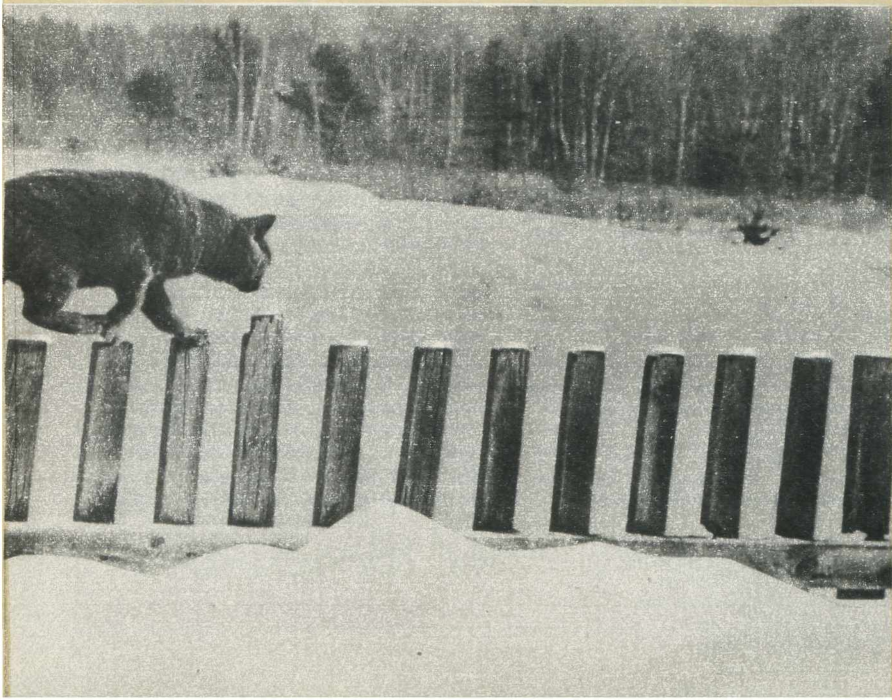
Встреча.

Циркач.

Фото В. РОМАНОВА

Фото П. МАЛИНОВСКОГО

Доверие.

Фото Э. ЖИГАЙЛОВА

Новая рубрика: ПЕРВОПРОХОДЦЫ

В нашем понимании изобретатель, умелец, самодельщик — нетрадиционно мыслящий энтузиаст, творец и выдумщик, человек, идущий порою наперекор сложившимся представлениям и правилам. Он стоит у истоков нового, создает его, преодолевая сопротивление косности, непонимания, недоверия.

В нашей стране десять миллионов человек занимаются изобретательством и рационализацией.

Сегодня, когда перед нашей страной встают новые задачи, творчески мыслящие люди приобретают особое значение — они являются своеобразным народным богатством, которое становится мощной силой наших преобразований. Эту силу надо беречь и поддерживать.

Читатели нашего журнала, интересуясь деятельностью «самодельщиков»—первопроходцев, просят «Огонек» систематически рассказывать об их поисках и новаторском труде.

Следуя этим просьбам, мы решили открыть в журнале новую постоянную рубрику «Первопроходцы» и пригласили известного поэта, председателя экспертного совета всесоюзной телепередачи «Это вы можете» Василия Захарченко вести ее.

Мы открываем новую рубрику журнала стихотворением Захарченко «Передний край», посвященным новаторам и изобретателям — людям смелой мечты и дерзких стремлений, распахивающим двери в грядущее. Приглашаем читателей к разговору.

СЕМЕЙНОЕ КБ ПРЕДЛАГАЕТ НОВЫЙ ПРИНЦИП СТРОИТЕЛЬСТВА ТЕПЛИЦ ● ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ПЕРВОПРОХОДЦА ● КТО ВОПЛОТИТ В ЖИЗНЬ ИДЕИ И КОНСТРУКЦИИ ЖАЛЫБИНЫХ?

ЖА

Самолет уносил Жалыбина далеко от родных мест, на север, в края, где он никогда не бывал и где теперь вдруг сверкнула ему звезда надежды. Действительно — вдруг... Той осенью 1971 года находился он в состоянии отчаянного пессимизма, хотя (вот парадокс) именно тогда вышел победителем в долгом споре с неверием в его идею.

Конструкторы Жалыбины — Николай Федорович (в центре) и его сыновья Олег и Николай.

Ю. ЛУШИН **Фото автора**

Николай Федорович Жалыбин вместе с сыновьями Николаем и Олегом придумал новый принцип строительства пленочных теплиц (дешевле существовавших в десятки раз, а при монтаже — ни сварки, ни болтовых соединений), разработал в деталях рабочие чертежи (без помощи проектного института или КБ), предложил для несущих конструкций специальный прочный профиль из обычной миллиметровой жести. Жалыбиным пришлось своими руками изготовить такой профиль, а для этого всего-навсего... спроектировать прокатный стан, самим же сделать его и, наконец, прокатать жалыбинский профиль. Другого пути доказать свою правоту они не видели. За несколько часов вдвоем с сыном Николай Федорович прокатал (не имея в этом деле никакого опыта) профилей на две теплицы по пятьсот квадратных метров каждая, а на другой день они полностью смонтировали их в двух совхозах. Чем не рекорд! Ведь обычные теплицы сооружаются по многу месяцев...

Они победили, это верно. Но прежде чем порадоваться вместе с изобретателями, мне хочется вернуться в их прошлое. Это очень важно...

Итак, 1967 год, Алма-Ата.

Николай Федорович Жалыбин был в то время главным инженером одного из столичных автопредприятий, известным изобретателем-рационализатором в области автотранспорта и, что не менее важно, блестящим организатором производства. Так сложилась жизнь, что диплома о высшем образовании он не имел, но технические знания его были по-настоящему глубоки, а широта интересов диктовалась обстоятельствами. Во всяком случае, он самостоятельно изучил и механику, и теорию двигателей, и сопромат, и основы гидравлики, и черчение. И даже растениеводство. Автомобиль он знал до последнего винтика, по звуку мотора мог определить любую неполадку. И немудрено. Сын одного из первых в Казахстане шоферов, он сел за руль в четырнадцать лет — еще до войны. По каким только дорогам его не мотало! А позже он радовался, что сумел увлечь техникой сыновей, что они стали студентами механического факультета сельхозинститута и пытались кое-что изобретать.

Способности и силы сыновей очень скоро понадобились в их общесемейном деле, когда Николай Федорович, житель города, неожиданно для знакомых переехал в село. Впрочем, и для себя неожиданно.

Началось с полушутливого спора с Дмитрием Сергеевичем Колесниковым, директором совхоза «Талгарский», в котором горожане ежегодно помогали убирать овощи.

— Сами не можете справиться? — поддевал директора Жалыбин.— Так весь город в село переселится, что делать будете?

— Хорошо бы,— невесело отшучивался Колесников.— Только пока наоборот получается. Почему? Да потому, что у овощеводов четыре, а то и пять месяцев в году — мертвый сезон, делать нечего. Вот наши и подались на фабрики и заводы.

— Значит, надо открыть производственные цехи в совхозе. Можно делать ручки для лопат и молотков, можно веники вязать или шить рабочие рукавицы... Увидите, ваши рабочие вернутся. Сразу!

— Сразу вряд ли, — не без умысла засомневался Колесников, играя на самолюбии Жалыбина.

— Берусь доказать,— ответил тот.— Если сумеете договориться с моим начальством и меня командируют в «Талгарский».

Директор сумел. И в «Талгарском» закрутились дела, дотоле неслыханные. Жалыбин-старший организовывал цех по производству малярных валиков, продукции в то время остродефицитной, не выпускавшейся в республике. Договаривался с меховыми комбинатами о поставке совхозу отходов производства. Изготовил с сыновьями в совхозных мастерских пресс для пластмассовых валиков, а сын Олег придумал станок для изгибания осей этих валиков. Между прочим, станок признали изобретением. Потом в совхозе открыли швейный и столярный цехи. Люди возвращались в родной совхоз!

Прошел год. «Талгарский» впервые за много лет выполнил государственный план, рассчитался с долгами и получил первую прибыль — более ста двадцати тысяч рублей.

Командировка Жалыбина кончалась. Спор он выиграл, но в Алма-Ату не возвращался. Его целиком захватили новые идеи.

Он не мог примириться с тем, что при сборе овощей вручную в землю втаптывалась добрая половина урожая. Сновали по полю люди с ведрами к ящикам и обратно — это приводило Николая Федоровича в негодование!

— Бессмыслица какая-то,— раздражался он.— Весной ползают по грядам, выхаживая рассаду. А при уборке топают по растениям сапогами. Нужна машина.

«Придумаю такую машину»,— дал он себе слово.

Вечерами «конструкторское бюро» Жалыбиных собиралось «на суд», как они называли совместные обсуждения новых идей. Суды отличались полнейшей демократией и, бывало, убийственной критикой, которая помогала находить кратчайшие пути к истине. То памятное заседание суда открылось сногсшибательным сообщением Жалыбина-отца:

— Идея, мальчики! Трактор с крыльями...

Мальчики к тому времени уже имели дипломы инженеров и свидетельства на изобретения. Сыновья переглянулись, кто-то из них тут же заметил не без ехидства:

— А на крыльях люди с сачками, которыми будут подхватывать помидоры с грядок.

— А крылья — транспортеры, — невозмутимо продолжал Николай Федорович. — По ним сборщики смогут подавать любые овощи — помидоры, огурцы, кабачки, капусту...

— И не надо будет сновать по полю туда-сюда, — догадались братья.

Вскоре трактор с крыльями (длина каждого транспортера — двадцать один метр) вышел на первую свою уборку. Он сразу полюбился овощеводам. С его помощью они делали теперь шесть сборов вместо прежних трех, а собирали с гектара овощей втрое больше прежнего.

Фамилия Жалыбиных стала в ту осень знаменитой. Их попросили сделать сто комплектов таких машин для Алма-Атинской области. Совхоз «Талгарский» вышел в передовые. Теперь прибыль составила более миллиона рублей. В растениеводческо-промышленном производстве, которым отныне заведовал Николай Федорович, работало уже около шестисот человек. Причем лучшим из них при условии перевыполнения плана на овощных плантациях сохранялась и цеховая зарплата! Люди были довольны. В совхоз зачастили за опытом делегации из других районов и областей. А вот Жалыбин все чаще хмурился. Он не умел жить только сегодняшним

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

Передний край!..
Как ни старайся,
как ни выбирай,
А все решает он —
передний край.
Как на войне, где достается нам
Свинцовый дождь
со славой пополам.
Здесь, как всегда,
лишь трудовой народ.
А командиры —
те, наоборот,
Чуть позади.
Оттуда им видней
Передний край в хитросплетеньи дней.

И как ни спорь,
и как ни кипятись,
Передний край —
он подлинная высь!
Лишь на переднем крае узнаю,
Во сколько оценили жизнь мою.
И не в рублях,
не в грамотах почета
(Хоть первых нет,
вторых — до черта),
А в той цене,
что лишь потом дается
Сквозь толщу лет
трудам первопроходца.
Освистан и не понят...
Только знай,
Он первый вышел на передний край
И первый разглядел,
как оказалось,

То, что другим не снилось, не мечталось.
Здесь он на инквизиторских углях
Упрямо вторил:
вертится Земля!..
Здесь был неравнодушный калужанин
Мечтой о космосе смертельно ранен.
Отсюда, с одержимой высоты,
Куда видней грядущего черты.
Передний край Земли.
Передний край страны.
Передний край ума и глубины.
Пусть свищут пули
и порою страшно —
Гляди, вот-вот дойдет до рукопашной...
Но только так живет передний край,
И жизнь свою ты по нему сверяй!
Передний край пролег через сердца —
И нет ему начала,
нет конца.

ЛЫБИН И СЫНОВЬЯ

днем. Ему подавай перспективу. Но перспектива, какой он ее мысленно видел, рождала глубокие сомнения.

— Сначала я полагал, что решил важную проблему на стратегическом направлении сельского хозяйства. Это когда создал совхозные промышленные цехи,— размышлял Николай Федорович.— Но, вникнув в суть вопроса, понял, что моя идея ограниченна. В частных случаях она вполне полезна, однако совхозы и колхозы должны давать прежде всего сельскохозяйственную продукцию! Теплицы — вот что должно выручить нас, вот что нам нужно...

Почему эта простая мысль не пришла в голову раньше? Однако причина «почему» открылась Николаю Федоровичу очень быстро: оказалось, что один гектар современных теплиц стоит без малого миллион рублей! Следовательно, его идея о пользе теплиц обошлась бы совхозу в двадцать миллионов! Кто же их даст?

Тогда он решил придумать свою конструкцию теплиц. И поставил сам перед собой задачу удешевить тепличное хозяйство раз в десять.

Вот такая задача встала перед домашним конструкторским бюро Жалыбиных.

Что ж, что до них ее не смогли решить десятки проектных институтов? Ни в нашей стране, ни за рубежом... Жалыбины были увлечены новой идеей и не думали об этом, решая задачу со многими неизвестными.

— Известного тоже было немало. К сожалению,— не без иронии рассказывал Жалыбин.— Поначалу мы находились как бы в плену традиционных методов и представлений. Например, пытались конструировать новое из канонизированных элементов — швеллеров, уголков, стоек, ригелей и тому подобного. Десятки вариантов просчитали — ничего не выходило путного. Пять—семь процентов экономии мы в расчет не принимали — не та цель. В конце концов поняли: нужно забыть то, что напридумано до нас. Нужен был принципиально новый подход к проблеме. Мучительное было время.

— Эх, были бы у нас тонкие профили...

Вот оно, озарение. Неважно, кто первым произнес фразу о профилях. Семейное трио никогда не стремилось выявить приоритет одного. Главным всегда было дело. Главным теперь было то, что им открылся путь, на поиски которого ушли почти три года... В их воображении рисовалась ажурная и просторная, из легких, прочных профилей-арок теплица. В ней не было ни единой стойки, а пленка крепилась оригинальным способом, быстро и прочно, все элементы соединялись без болтов и сварки!..

Прошло много месяцев. На смену озарению пришли чертежи и расчеты. Они показали, что теплица Жалыбиных потребует в десять раз меньше металла, чем обычные,— всего три-четыре килограмма на квадратный метр. И в целом обойдется раз в двадцать дешевле существовавших.

Первым, кто не поверил в его идею, был... директор совхоза «Талгарский», где работали изобретатели. То был совсем другой человек (Колесников к тому времени не работал), он даже успел получить орден за успехи коллектива под руководством предшественника. Случается... Новый директор дал понять Жалыбину, что хозяйство в нем не нуждается. О тепличных же фантазиях слышать не хотел. За слово «фантазии» Николай Федорович обиделся. Немедленно подал заявление об уходе. Жалыбин наивно думал, что, когда развернет чертежи и покажет расчеты компетентным людям в Министерстве сельского хозяйства, те немедленно дадут задание заводу изготовить нужные профили в нужном количестве. Для его теплиц! Другого просто не ждал. Потому был так обескуражен, когда чиновники, в том числе высокого ранга, отвергли идею Жалыбиных.

— Как же так? — Идееноситель выходил из себя.— Преимущества новых теплиц очевидны.

— Преимущества на бумаге,— возражали ему.— Кто поручится, что ваши профили из жести не повалит первый же ветерок? Десятки институтов годами работают над проектами теплиц, годами! Почему-то ни один такого не предложил. Вы что, умнее всех?

Жалыбин отправился в Алма-Атинский обком партии, оттуда — в ЦК компартии республики. Его выслушивали и вежливо спрашивали:

— А что говорят специалисты сельского хозяйства?

Круг замкнулся. Оставалось либо забыть о мечте, либо бороться за ее осуществление. Второе обещало массу хлопот. Жалыбины выбрали борьбу.

Вот тогда-то Николай Федорович задумал невозможное — сделать прокатный стан. И когда директор совхоза «Пригородный» попросил наладить подсобное производство (выпуск все тех же малярных валиков), Жалыбин согласился с непременным условием: после валиков он займется прокатным станом. Он слово сдержал. Но директор, получив синицу в руки, решил отказаться от журавля в небе. «То ли будет, то ли нет жалыбинская теплица»,— рассуждал он. Поддержать Жалыбина в самый напряженный момент отказался. Уже размещены были на станкостроительном заводе «XX лет Октября» кое-какие заказы, изготовлены некоторые детали стана. Дело близилось к сборке. Николай Федорович вместе с Николаем с утра до ночи не вылезали из цеха: они модернизировали отдельные узлы, корректировали по ходу дела чертежи и, если требовалось, сами становились к токарному или фрезерному станкам. И вдруг такой удар от директора «Пригородного»...

На следующий день Жалыбин продал семейный «Москвич»: на что-то надо было жить — из «Пригородного» их уволили... за прогулы. Николай Федорович оптимизма не терял. Наряды за выполнение работы составлял в двух экземплярах, верил: когда в «Пригородном» узнают о готовности прокатного стана, вернут затраченное. Да еще спасибо скажут...

Проходили дни, недели. Шла вовсю сборка стана, но Жалыбин-старший был невесел. Он не хотел признаться самому себе, что боится. На соседнем заводе, он знал, бригада инженеров-наладчиков третий месяц не могла пустить свой прокатный стан — что-то не ладилось из-за погрешностей в проекте. Прокат шел вкривь и вкось... Жалыбин понимал, что на подобную роскошь у них нет права. Нет у него права даже на единственную ошибку! С первого выстрела должен попасть в яблочко... «Иначе позор на весь свет, хоть стреляйся»,— думал тогда Николай Федорович.

Наступила осень, подоспела и у Жалыбиных пора «жатвы». Готовый стан ждал работы. Оставалось подключить электромоторы, чтобы увидеть, на что стан способен. Жалыбин-старший ходил вокруг него, снова и снова придирчиво осматривал узлы. Его сжигало нетерпение. Он решил, что не будет ждать до завтра, не выдержит. Подошел к сыну, тихо сказал:

— Коля, остаемся в ночную.

— Правильно, батя, попробуем вручную,— догадался тот.

Цех наконец опустел. «Пора»,— сказал почему-то шепотом один другому. Они заложили в стан ленту жести, приготовленную заранее, и начали прокручивать маховик с помощью лома. Лента медленно, словно нехотя, поползла по валкам. Они не видели, что там с ней происходит, они знали. Плоская лента к концу своего пути постепенно должна была обрести форму придуманного ими профиля, который придаст ей жесткость и прочность балки. Они надеялись, что именно так все и произойдет. Но и сомневались, не показывая друг другу своей тревоги. И чем дальше они крутили, тем больше сомневались. Им казалось, что лента подается слишком медленно, что это неспроста, что вот-вот она остановится. Но движение продолжалось. Сантиметр за сантиметром, пока наконец на выходе не показался кончик настоящего профиля.

— В яблочко,— выдохнул Коля.

— Не торопись,— впервые за много дней улыбнулся отец.

К утру они выкрутили вручную шесть метров профиля. Прямого, как стрела. Прочного и легкого. Придав ему форму арки на гибочном станке, они испытали его под нагрузкой. Арка держала великолепно... Победа.

Но Жалыбин понимал: в литавры бить рано. Нужно поставить из профилей хотя бы одну тепли-

цу. Но к кому бы он ни обращался, его встречало равнодушие. Наконец рискнула «Сельхозтехника». А когда ее руководство с изумлением убедилось, что за день Жалыбины соорудили две теплицы — по полтысячи квадратных метров каждая, то немедленно приобрело у завода прокатный стан. И вот тут начинается едва ли не самое драматическое во всей этой истории...

Уже много дней стояли жалыбинские теплицы под пленкой. Словно специально именно в тот период пронеслась по области волна бешеной непогоды — ветры, снегопады... Теплицы все выдержали. Пленка нигде не порвалась, настолько удачно был продуман способ ее крепления.

Идея Жалыбиных позднее была оценена как изобретение. Они получили авторское свидетельство, правда, после... пятилетней переписки с Государственным комитетом СССР по делам изобретений и открытий. Теплицы стояли прочно, а интереса к ним никто не проявил. Почти каждый день Николай Федорович звонил на Казахскую машиноиспытательную станцию, где находилась одна из теплиц, с надеждой задавая один и тот же вопрос: «Был кто-нибудь?» «Нет»,— отвечали ему. И вот наконец:

— Да, был один из секретарей ЦК компартии республики. Ходил по теплице, пытался шатать арки. Уехал. Нет, ничего не сказал...

Подождал еще несколько дней Жалыбин, потом написал письмо в ЦК Компартии Казахстана: экономические выкладки, сравнительные таблицы. Даже образцы профилей из жести приложил! Через полмесяца услышал ответ из приемной первого секретаря ЦК: «Ваше письмо направлено в обком».

— А профили?

— Железки? Мы их выбросили...

Ответа из обкома не дождался. Между тем кончились деньги, вырученные за «Москвич». Отец устроился в управление механизации. Надо бы забыть о теплице, но она не забывалась. И Жалыбин ловил себя на том, что иногда непроизвольно задумывается над улучшением конструктивных узлов. Потом спохватывался: кому это нужно!

Так плохо было ему, пожалуй, лишь однажды в жизни. Когда его, почти окоченевшего, обнаружили в кабине полузасыпанного грузовика. Вез он в 1948 году рыбу с озера Зайсан, попал в буран, сбился с дороги... Загипсованный по грудь, он медленно возвращался к жизни в алма-атинском госпитале. Коксит, воспаление тазобедренного сустава — штука серьезная. Лечение заключалось в полной неподвижности (потому и гипс) в течение трех — пяти лет. Жалыбин не выдержал и трех дней. Ему было только двадцать пять лет! Он понял, что если не займется делом, ему крышка.

Воистину, не было бы счастья, да несчастье помогло. Друзья с автобазы соорудили во дворе госпиталя будочку, там и начался его путь изобретателя-конструктора. В будочку несли сломанные часы, пишущие и швейные машинки. Он возвращал этим предметам способность строчить, печатать и показывать точное время. Прозвали его в госпитале «Коля, золотые руки». Он читал техническую литературу, и стало для него главным делом придумывать приспособления для облегчения труда механиков автобазы. Однажды решил сделать станок для притирки клапанов тракторных двигателей, причем не так просто, а на гидравлике. В то время дело абсолютно новое — получилось! Отправил чертежи в Москву, в Министерство автомобильного транспорта. Вскоре оттуда пришел ответ, что станок имеет определенный практический интерес, но есть моменты, которые требуют прояснения, поэтому желательна встреча с автором. Оплату проезда в оба конца гарантировали.

«Надо ехать»,— решил тогда Жалыбин. Но как? К тому времени он разучился не только ходить, но и сидеть самостоятельно. И все-таки надо! Сломал ночью гипс, бежал из госпиталя и в таком виде, на костылях, едва не теряя сознание от слабости и боли, заявился в министерство.

— Как вы смогли? — поразился помощник министра. — Мы не предполагали, что вы в таком состоянии. Да мы бы послали к вам консультанта...

Жалыбина принял министр, изобретение одобрили. И в Алма-Ату он возвратился с редким по тем временам лекарством — стрептомицином, оно-то и поставило его на ноги через полгода.

Как давно все это было! Давно?..

«Странно, почему именно сейчас вспомнился тот случай,— размышлял Николай Федорович, глядя на землю с десятикилометровой высоты. Самолет уносил его в далекий Новосибирск, где прежде не бывал и где вдруг сверкнула ему звезда надежды.— Может быть, потому что и теперь, как тогда, у кого-то проявился интерес к его изобретению?»

Теплицами заинтересовались ученые Сибирского отделения Академии наук СССР.

Заместитель директора Института цитологии и генетики Дьячук приезжал к Жалыбину дважды. В первый визит он сказал:

— Я к вам по поручению академика Гурия Ивановича Марчука. О вас в Сибири ходят легенды. Не поймем, где правда, где вымысел.

— По части вымысла я не мастак,— ответил тогда Николай Федорович.— А правда сама за себя скажет.

Он повез гостя смотреть и теплицы, и прокатный стан, и трактор с крыльями... Дьячук дотошно расспрашивал Жалыбиных, вникал во все детали и не мог скрыть своего удивления. С тем и уехал. Но не прошло и недели, как вновь появился у Жалыбина-старшего с приглашением, подписанным академиком Г. И. Марчуком: «Предлагаем вам поставить свои теплицы у нас в Академгородке...»

И вот теперь летел на север и думал, что его там ждет.

В Новосибирском Академгородке изобретателя ждала дюжина молодых кандидатов наук и конструкторов, вместе с которыми он должен был создать новый прокатный стан, накатать на нем профили и соорудить из них теплицы. Естественно, полагали, что на все это уйдет года два. Жалыбин, познакомившись с командой молодых подчиненных, предложил осуществить программу за три месяца. Думали, товарищ из Алма-Аты пошутил. Однако к новому году теплицы были построены. Академикам они понравились.

Николаю Федоровичу предложили остаться в городке ученых на должности старшего научного сотрудника. Он поблагодарил и отказался...

Вернувшись домой, Жалыбин узнал ужасную для него новость: теплицы по-прежнему были никому не нужны, а прокатный стан за ненадобностью свезли на базу металлолома.

Не медля ни секунды, изобретатель поехал на базу. «Может, быть, не успели отправить в переплавку?» Потом день лазал по ржавой горе искореженного металла. Надеялся на чудо. И чудо произошло: отыскал свое детище. Директор базы оказался понимающим человеком, разрешил вывезти стан. В обмен на другой металлолом, одинаковый по весу...

Жалыбин решил продолжать борьбу за свою идею. Поддержка сибирских ученых (в основном моральная) придала силы. Изобретатель собрал лестные отзывы, вырезки из газет, фотографии, чертежи, упаковал в конверт и отправил первому секретарю обкома партии с припиской: «От Жалыбиных. Изобретено в Алма-Ате, осуществлено в Сибири». На сей раз ответ не заставил себя долго ждать. Бюро обкома партии в полном составе выслушало рассказ Николая Федоровича о перспективах новых теплиц, выгодах, проблемах. Обещали помочь... С тех пор прошло пятнадцать лет.

Менялись первые секретари обкома, отношение к Жалыбину и сыновьям не менялось. Изобретателей Жалыбиных пригласил в колхоз имени Ленина его председатель, Герой Социалистического Труда Сергей Кузьмич Бурдин, вот он действительно помог. Парадоксально, но факт: с тех пор идея Жалыбиных продвигается, претворяется в жизнь практически силами одного колхоза. Хотя еще в 1976 году после самых придирчивых испытаний жалыбинских теплиц в Институте физиологии и биохимии растений СО АН член-корреспондент АН СССР Ф. Э. Реймерс писал в журнале «Картофель и овощи»: «Трехлетний опыт эксплуатации теплиц в суровых климатических условиях Прибайкалья показал, что они благодаря своей герметичности, ветроустойчивости, простоте и прочности крепления пленки значительно превосходят другие типы теплиц и что в них возможна более длительная культура огурцов и томатов (до 8 месяцев)... Пленка держится прочно. Не было нарушения герметичности теплиц при ветрах с порывами до 25—30 м/сек. В то же время на теплицах других типов приходилось неоднократно ремонтировать кровлю...» Между прочим, с тех пор теплицы Жалыбиных стали намного лучше. Изобретатели на месте не стояли.

Почему же в Казахстане, на родине Жалыбиных, никак не откроют широкую дорогу их детищу? Может быть, в республике не существует проблемы тепличного хозяйства? Или повсеместно решена проблема круглогодичного снабжения населения свежими овощами? К сожалению, нет. Более того, в некоторых областях Казахстана вообще отсутствуют мощные тепличные комбинаты, а мелкие тепличики малопродуктивны, нерентабельны. Тут бы и дать дорогу изобретению Жалыбиных, как это сделало правление колхоза имени Ленина Энбекшиказахского района столичной области.

— В нашем хозяйстве теплицы конструкции Жалыбиных существуют более десяти лет,— рассказал Сергей Кузьмич Бурдин.— Хотя некоторые горе-специалисты со стороны предсказывали, что их съест ржавчина за год... Ничего подобного, стоят прочно и надежно. Теплица окупается всего за год! Сейчас мы создаем целый тепличный комбинат на десяти гектарах. Будем снабжать овощной рассадой весь район. Этим занимается старший сын Николая Федоровича — Николай Николаевич Жалыбин. Приятной неожиданностью явилось то, что из жалыбинских профилей можно, кроме теплиц, строить все что угодно. Даже жилые дома. Несколько таких домов мы построили на зимних стоянках чабанов; там же из тех же профилей построили полтора десятка кошар, а на центральной усадьбе колхоза — цехи, в которых и делаем сами профили. Из них же новые склады, телятник, два птичника...

Все это я видел своими глазами. Николай Федорович не без гордости показывал колхозные угодья. Но прежде всего повез в соседний передовой совхоз посмотреть там... железобетонные кошары, ничего не скажешь: сооружения монументальные! Одно плохо—мерзнут в них овцы. Да и как нагреть такую махину? К тому же монументальные сараи очень дороги!..

Обо всем этом мы продолжали беседовать у Николая Федоровича дома. Дом, кстати, спроектировал он сам. В кабинете почетное место занимал кульман. На полке — микроскоп.

— Мысль об использовании наших профилей для строительства кошар подал бывший заместитель министра сельского хозяйства Казахстана Евгений Антонович Каменев,— рассказал Николай Федорович.— Пожалуй, он был единственным из руководителей, кто нас поддерживал делом. С его уходом идея дешевых кошар повисла в воздухе. А зря. Каждая новая овчарня позволяет экономить до шестидесяти тысяч рублей по сравнению с типовой из железобетона. А также до тридцати тонн металла, до семидесяти тонн цемента, пятнадцать кубометров древесины...

— А главного не купишь ни за какие деньги — сэкономленного времени,— добавил Олег Николаевич Жалыбин, главный инженер промышленного производства в колхозе. Недавно он вернулся из Софии, где рассказывал о профилях из жести на международном конгрессе изобретателей.— Кошару из наших профилей можно построить за две недели! А для сооружения традиционным методом требуются восемь, а то и девять месяцев.

Я слушал изобретателей и снова задавал себе одни и те же безответные вопросы: почему идеи Жалыбиных воплощаются в жизнь силами одного колхоза, почему их конструкциям не нашлось места на республиканской Выставке достижений народного хозяйства? Почему не заинтересовалось ими Министерство сельского строительства? Сейчас удовлетворена примерно пятая часть потребности республики в кошарах для зимнего ягнения, только пятая часть... Именно отсутствие кошар является одной из главных причин, сдерживающих рост поголовья овец в течение десятков лет!.. При зимнем окоте ягненок набирает сдаточный вес уже в первую осень, а при весеннем — нагуливает его лишь ко второй осени. Разница огромная. Почему же дешевые, удобные, теплые благодаря парниковому эффекту («Овечкам курорт»,— как выразился Бурдин) зимние кошары Жалыбиных существуют только в колхозе имени Ленина?

В самое последнее время после вмешательства Совета Министров Казахской ССР дело вроде бы сдвинулось с мертвой точки. Решено в нынешнем году пустить в колхозе цех по выпуску ста комплектов новых кошар из профилей Жалыбиных. Сами изобретатели считают, что это капля в море. Ежегодно можно и нужно выпускать три—три с половиной тысячи комплектов! Кстати, сейчас колхоз способен выпускать гораздо больше запланированного, были бы материалы!

— Получается, что у ваших профилей нет недостатков?

— К сожалению, есть,— признался Николай Федорович.— Слишком нежны, пока не смонтированы. Они сразу просятся в дело. Их нельзя складировать, как, допустим, железобетон, на долгое время. Желательно монтировать с колес! После монтажа им ничего не страшно...

Интересно, подумал я. Сама конструкция протестует против долгостроя. Единственный недостаток как бы поощряет деловитость. Парадокс? Ничуть. Изделию передался характер творцов — Жалыбина и сыновей.

Николай Федорович Жалыбин * Зимняя кошара под пленкой

Магия танца

Древний танец... Сквозь многие тысячелетия, как далекая звезда, посылает это искусство нам свой свет, отблески которого мы видим на тех немногих старинных фресках и рисунках, которые великодушно пощадило время. По ним, по устным преданиям, передающимся из поколения в поколение, историки искусств стремятся хотя бы контурно воссоздать танец древности, заполнить некоторые белые страницы истории культуры народа, вскрыть своеобразие художественного его языка.

Но замершие позы танцоров, общее содержание танцев не в силах сделать чуда... Только воспроизведение музыкально-хореографического шедевра, жизнь которого длится те мгновения, пока оно исполняется, может повернуть время вспять, помочь нам ощутить легкое и загадочное прикосновение минувшего и приобщиться к бессмертной красоте.

Свой концерт солистка Москонцерта Мухаббат Абдуллаева начинает с танца «Фреска». Он не случаен в ее творческой биографии.

С первых шагов в искусстве, когда после окончания хореографического училища она была приглашена в ансамбль «Бахор», Мухаббат неудержимо влекло к истокам танца, кроющимся в далеком прошлом. И она отдалась этому зову сердца, начав изучать культуру своего народа, древнюю хореографию Узбекистана, став ее неустанным исследователем.

Прошло время, и искусствовед Любовь Авдеева, которую привлекла история танцев Узбекистана, предложила Мухаббат вместе с балетмейстером Борисом Завьяловым и композитором Альбертом Малаховым воссоздать на экране телевидения эти танцы. Результатом этого содружества стал цикл «Путешествие в древность».

В цикл вошли танец юного полубога Сиявуша, танец Коршуна, танец Ласточки, Байсунский, Согдийский и Бактрийский танцы. Танец Востока всегда сюжетен, населен множеством действующих лиц, свободно меняющих облик, характер, время своего существования, даже если его исполняет только один человек. Такова и «Фреска», в основу которой положен миф о юном умирающем и воскресающем полубоге Сиявуше — символе вечно живой природы. В танце Абдуллаевой, легком и точном, богатом пластикой, мыслью, настроением, Сиявуш воскресает в образе прекрасной девушки, олицетворяющей Жизнь и Любовь, над которыми не властно Время.

...Бирманский танец относят к одному из самых изысканных зрелищ Востока. Он тесно связан с буддийской культурой, воспринял от нее бесценное богатство языка движений и жестов. Свыше двух тысяч движений насчитывает Бирманский танец. Но попробуйте неподготовленным глазом различить их, разложить «по полочкам» в этом пластическом потоке, напоминающем движение серебристого ручья с его беспрестанной игрой воды. Абдуллаева исполняет как бы бирманские вариации на бессмертный сюжет Пигмалиона. Танец поставлен замечательным знатоком восточного хореографического фольклора народной артисткой СССР Галией Измайловой специально для Мухаббат и не имеет аналогов. Волшебный луч любви коснулся древней статуэтки, и она проснулась от долгого сна. И пока он светит, она жива.

Незабываемой для Мухаббат стала встреча с выдающимся советским балетмейстером Касьяном Голейзовским. Она была счастливой для них обоих. Для Голейзовского потому, что он прекрасно знал культуру Средней Азии, работал в Ташкенте, создал научные труды по древнему танцу Согдианы и Бактрии, а увидев Мухаббат, нашел в ней танцовщицу, которой было по силам воплотить открытия мастера в живом движении.

Для Мухаббат это короткая, но емкая страница творческой биографии, давшая новый импульс ее исканиям. Короткая потому, что постановка танца «Нежность» на музыку Вилла Лобоса — его должна была исполнять Мухаббат — стала последней работой Голейзовского.

Галия Измайлова поставила для Мухаббат еще один Арабский танец со свечами, это танец о пробуждении женщины Востока, несущей людям огонь свободы и надежды. Сейчас актриса продолжает работу над героической темой свободы. Она готовит Афганский танец, в котором старается выразить свое восхищение подвигом народа, свершившего революцию, передать красоту и стремительность времени, в котором живет республика...

Галина ЗАМКОВЕЦ

Танцует Мухаббат Абдуллаева.
Фото А. НАГРАЛЬЯНА

Из записных книжек Чехова

За легким, прозрачным занавесом в глубине сцены застыли дамы и кавалеры в старинных костюмах. Миг — и очаровательная картинка из далекого прошлого наполнилась жизнью.

Спектакль Малого театра «Из воспоминаний идеалиста» создан по ранним рассказам Чехова. Сюда вошли также тексты из его записных книжек.

Рассказы Чехова необыкновенно сценичны, каждый — как бы завершенный драматический этюд, маленькая пьеса. Театр доверился этой особенности чеховской прозы; внимательно и уважительно прочел ее (инсценировка С. Еремеева), и вот перед нами — «комические странности» в двух частях.

Спектакль достаточно необычен, он как бы своеобразный коллаж. Рассказы-пьесы соединяются заставками — веселыми, музыкальными, с очень смешным текстом, который читает Лицо от театра (Н. Верещенко). А когда это необходимо, Лицо от театра включается в действие пьес. Режиссер В. Бейлис точно выдерживает заявленную в начале спектакля стилистику легкой, несколько ироничной театральной игры.

И уже мы пристрастно наблюдаем текущую перед нами жизнь, смеемся и печалимся вместе с героями спектакля, входим в удивительный мир чеховской прозы.

«Анюта» — помните, коротенькая сценка, в которой студент-медик, изучая строение человеческого скелета, разрисовывает угольком ребра своей соседки Анюты? Всего несколько минут сценического времени. Но их хватает И. Тельпуговой, чтобы создать очень обаятельный, трогательный образ, показать всю комически-печальную историю Анюты, ее жизнь с бесконечными скитаниями по дешевым студенческим номерам...

А вот «Размазня», где хозяин, желая преподать гувернантке урок, удерживает почти все ее жалованье. Она же не возмущается, лишь благодарит. У гувернантки — ее играет Т. Короткова — всего несколько реплик. Актриса стоит почти неподвижно. Но какую богатейшую гамму чувств проживает у нас на глазах ее героиня! В ее молчании читаются беззащитность души, и утраченная вера в справедливость, и подлинное страдание...

Сыгранные театром рассказы полны доброго, искрящегося чеховского юмора, лиризма, иронии. Вроде бы каждый из них сам по себе, один не связан с другим. Но все они имеют глубинное родство — это неиссякаемая чеховская любовь к людям, умение разглядеть их целиком, с их хорошим и дурным.

Спектакль, бесспорно, является удачей театра. Он возвращает нам уже, казалось, забытого Чехова-комедиографа.

М. ДЕМЕНТЬЕВА

На снимках: сцены из спектакля «Из воспоминаний идеалиста».

Фото И. Ефимова

МАГНИТКА: КУР

И. РОМАЗАН,
кандидат в члены ЦК КПСС,
директор
металлургического
комбината
имени В. И. Ленина,
делегат XXVII съезда КПСС

Политический доклад ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии М. С. Горбачев, впечатляет глубиной анализа событий, происходящих в стране и во всем мире, четкостью задач, поставленных в нем перед каждым коллективом и каждым человеком в отдельности. «Своеобразие двенадцатой пятилетки как раз и состоит в том,— говорится в Политическом докладе,— чтобы перевооружение народного хозяйства на новой научно-технической базе осуществлять при одновременном наращивании темпов движения вперед». И далее: «Уже в нынешнем году нам предстоит обеспечить почти весь прирост национального дохода за счет повышения производительности труда...» Эти слова будто к нам, металлургам Магнитки, специально обращены.

Вот именно: прирост за счет повышения производительности труда!

Мы успешно начали этот год, первый год XII пятилетки. Перевыполнили взятые нами в честь съезда партии обязательства.

Доменщики, развернув предсъездовское соревнование — среди его инициаторов дважды Герой Социалистического Труда газовщик Василий Дмитриевич Наумкин,— досрочно завершили план минувшего пятилетия и два дня работали на сэкономленных энергоресурсах.

Наш сталевар Владимир Михайлович Шунин, делегат съезда, уже здесь, в Москве, получил радостные вести от Евгения Власенкова, своего помощника, которого оставил на мартене вместо себя: все сто процентов продукции идут по заказам. Его 35-я печь лидирует на комбинате. В честь съезда за два месяца выплавлено в этом цехе четыре тысячи тонн стали сверх плана. К тому же надо учесть, что 35-я расширяет свой сортамент, варит и некоторые марки легированной стали.

Важнейшая задача, стоящая перед металлургами,— работа по заказам. В 1985 году свои обязательства по договорам мы выполнили на 97,2 процента. За первые два месяца этого года прибавилось еще два с половиной процента. А нужно достичь всех ста! Трудная задача, но мы к ней упорно приближаемся. Есть уверенность в том, что одолеем и эти три десятых. Ведь еще год назад на комбинате началась работа по изысканию резервов и стимулов высокоэффективного труда. В ней принимали участие инженеры и рабочие, начальники отделов и цехов. И ключ был найден: вместо уравниловки — дифференцированная оплата труда. Хорошо поработал, на совесть, выдал по заказу больше всех качественной стали, чугуна и проката — получай по заслугам. Плохо поработал — пеняй на себя. У сталеплавильщиков в связи с этим разница в зарплате хорошо и плохо работающих достигает 150 рублей в месяц. Конечно, не всем это нравится, бывает, и рукавицы в сердцах на стол швыряют. Но обижаться теперь не на кого, законодатель в этих вопросах бригада, в ее руках такой бескомпромиссный инструмент, как коэффициент трудового участия.

Разумеется, что и инженерная служба не в стороне, а действует активно, решает масштабные задачи, обеспечивающие должный технический уровень для работы по заказам. Тут и вакуумирование, и продувка аргоном, предохраняющая металл от вторичного

ПОСПЕТЬ ЗА ВРЕМЕНЕМ

Р. УДАЛАЯ,
член ЦК КПСС,
клепальщица Новосибирского
авиационного завода имени Чкалова,
Герой Социалистического Труда,
делегат XXVII съезда КПСС

В работе такого знаменательного всеобщего, если так можно выразиться, партийного собрания я участвовала впервые. Приехала на XXVII съезд просто рабочей, рядовым коммунистом, возвращаюсь домой членом ЦК. Это большая для меня радость, великая честь. Неизмеримо возросла ответственность, требующая максимальной отдачи. Отдачи в деле, за которое я отвечаю лично, в деле, за которое отвечает мой завод, в деле, за которое ответственна страна. Каждый из нас, участвуя в работе XXVII съезда партии, невольно просматривал свой жизненный путь, спрашивал себя, а как работаю я, могу ли завтра сделать больше, чем сегодня, и, соизмеряя свои дела с делами всего советского народа, всей страны, задумывался над тем, что нужно, чтобы работалось лучше самому, товарищам, что трудятся рядом.

Тридцать пять лет работаю я на Новосибирском заводе имени Чкалова. Профессия у меня очень нелегкая и ответственная. И связана она с небом, хотя я не летчица и летаю только пассажиром. В нашем цехе собирают агрегаты для самолетов, а мое дело — аккуратно и точно маленькими заклепочками намертво «пришить» одну деталь к другой.

Это не так уж и просто, но выполнимо, когда есть мастерство, опыт и настроение хорошее. К сожалению, его-то как раз иногда недостает мне и моим товарищам по бригаде, в которой я работаю. Случается с утра, что наш бригадир Александр Александрович Цыганков не может загрузить нас работой,— оказывается, механический цех не успел поставить нужные детали.

Отчего это происходит? На мой взгляд, здесь действуют два фактора: нечеткая организация работы и безответственность некоторых руководителей. Помню, когда я девочкой начинала работать в цехе, а это было в трудные послевоенные годы, у нас был один мастер на 60 человек — Владимир Иванович Шардаков. Успевал следить и за производством, и нас, молодых, учить. Теперь мастеров стало куда больше. Есть такие участки, где у мастера под началом не более пяти человек, а вот дело не идет лучше. Да и отношение их к работе изменилось. Бывало, Владимир Иванович добротой брал, тактом, терпением. Молодежь иной раз обедать не ходила, так хотелось нам побыстрее новый чертеж освоить. И он с нами не обедал. Сегодняшние мастера себе такого не позволяют, не очень утруждают себя.

Конечно, обидно, что есть еще такие мастера. А в большинстве своем коллектив у нас замечательный. Взять нашу бригаду. Восемь мужчин — слесари-сборщики и нас двое клепальщиц — я и Нина Николаевна Пузанова. Взаимопонимание полное. Если одна из нас в отпуске или болеет — всякое ведь бывает в жизни,— никаких долгих споров, уговоров, любой подменит меня или Нину, становится рядом и клепает как надо. Иначе нельзя. Многие были моими учениками. Я старалась преподать урок качества так, как это делал мой учитель и наставник Владимир Иванович Шардаков. «Представь, твой сын стал летчиком, поднялся в небо — и вдруг авария в воздухе. И это твой брак...» Так говорил он. Сыновей у меня нет. А вот одна из дочерей, Лариса, связала свою судьбу тоже с самолетами, закончила авиационный институт (у нас, кстати, есть на заводе свой филиал), работает инженером. Здесь же трудится и мой муж Николай Алексеевич. Он слесарь-сборщик.

С трибуны съезда не раз звучали слова: рабочий — хозяин предприятия. Мы имеем гарантированное право на труд. Но это не повод, как думают некоторые, забывать об обязанностях. Нельзя допускать равнодушия к делу. Каждый из нас обязан нести материальную и моральную ответственность за недостатки и упущения в работе, стремиться к тому, чтобы все связи внутри коллектива были тщательно отлажены. Начинать перестройку надо уже сегодня.

Р. Удалая и Т. Соколенко.

С НА УСКОРЕНИЕ

окисления, и качающиеся сталеплавильные желоба, способствующие равномерному распределению жидкого металла по ковшам, и монолитная футеровка...

Принцип дифференцированной оплаты мы с успехом применили и в другой области. Несколько лет назад в статье, опубликованной в «Огоньке», говорилось о том, что Магнитка терпела многомиллионные убытки от заказчиков, в частности от некоторых автомобилестроителей, не желавших брать по повышенным ценам высококачественный холоднокатаный лист,— это было достигнуто усовершенствованием и автоматизацией станов. Их, мол, устраивал и лист похуже, с более низким классом обработки поверхности, лишь бы подешевле... Теперь отгрузка и стоимость проката дифференцированы в зависимости от того, какой он по химическому составу и механическим свойствам. Мы гарантируем эти свойства и состав, но берем за них приплату. Конечно, забот и хлопот нам прибавилось. Но мой заместитель по экономике Юрий Васильевич Левин и начальник технического отдела Валентин Федорович Сарычев доказали, что игра стоит свеч: мы намерены получать каждый месяц дополнительную прибыль. Естественно, что и у прокатчиков-операторов, и машинистов станов тоже прибавка в зарплате. А самое главное — огромную выгоду принесет такой прокат народному хозяйству страны.

Хочу вернуться к еще одному материалу, опубликованному сравнительно недавно, в июньском номере «Огонька» за 1985 год. В нем шла речь о предстоящей долгожданной реконструкции Магнитки, которая была подобна синице, никак не жаловавшей комбинат.

Реконструкция началась! На площадке, где будут сооружены конвертерные цеха, освоено за минувшие месяцы 12 миллионов рублей. Место для главного корпуса уже подготовлено. В этом году трест «Магнитострой» должен обеспечить сам себя — создавать базу стройиндустрии, вспомогательные и подсобные помещения, столовую. К концу года Челябинский завод имени Орджоникидзе, используя наш прокат, поставит металлоконструкции, а в начале будущего начнется их монтаж.

Но вот что тревожит нас: до сих пор не решено, какими будут фундаменты. Дело в том, что грунты тут необычные, шлаковые. Наука, я имею в виду «Сибпромстройпроект» и другие учреждения, представила несколько проектов, но лучший не выбран, и уже скоро год, как идут по ним дебаты. Сколько же можно обсуждать? Госстрою СССР пора действовать безотлагательно.

Главный поставщик оборудования конвертерного комплекса — «Уралмаш». С ним и НИИтяжмашем заключен договор на проектирование (техническое задание уже рассмотрено и утверждено) и изготовление универсальных машин непрерывного литья заготовок, способных производить широкий и узкий слябы. В общем, работы идут тут полным ходом.

Начавшаяся реконструкция сталеплавильного производства влечет за собой перевооружение прокатных цехов. Завод стареет, многим станам по полвека, но флагман черной металлургии обязан оставаться на авангардной по уровню техники позиции. Предприятия Минтяжмаша готовы поставить нам новое оборудование. Но они предлагают такое, которое по своим габаритам не вписывается в старые корпуса. Вот в чем беда. Возникает мысль: а погосударственному ли ломать крепкие стены корпусов, делать новые фундаменты и перекрытия на другой высоте? Не целесообразнее ли поломать голову над проектированием компактных агрегатов, что, кстати, позволит сэкономить материалы на их изготовление? Возникшая в связи с обновлением комбината проблема коснется и Новокузнецкого, Нижнетагильского и других ветеранов отрасли.

Закон XII пятилетки, закон ускорения, набирает на Магнитке могучую силу. Небывалый сейчас подъем на комбинате. Как ни сложны задачи, которые предстоит нам решать, есть уверенность в том, что они будут выполнены! Порукой тому богатырский взлет, совершенный многотысячным нашим коллективом за все прошедшие годы.

МОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Т. СОКОЛЕНКО,
швея новосибирского швейного объединения «Северянка», делегат XXVII съезда КПСС

Я разделяю общее убеждение: наступило время смелых решений и энергичных действий. А смело решать и энергично действовать можно лишь в том случае, если в любом разумном начинании тебя поддержат заинтересованные лица, от начальника цеха, директора фабрики до работников министерств и ведомств.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

Я швея. Продукция нашего объединения «Северянка» пользуется спросом, а шьем мы в основном для женщин и детей. Зайдешь иногда в наш фирменный магазин, смотришь, как раскупают и нахваливают наши платья, и душа радуется. А бывает, и огорчаешься. Шагать в ногу с модой нам помогает Новосибирский Дом моделей. И до чего бывает досадно и больно видеть, как красивое платье с выставки превращается у нас на потоке в совсем неброскую модель. Чья в том вина?

Это «постарались» наши смежники. Мы почти от всех поставщиков получаем от десяти до сорока процентов тканей второго и третьего сорта. Это очень плохо. Предприятия отделываются штрафом, а с покупателем приходится работать нам. Представляете, что получается. Дом моделей предложил клетчатое комбинированное платье. Художники постарались, подобрали тон, фурнитуру, фасон. Дошло дело до шитья, а тканей подобных расцветок нет, вместо них поставили цветочками. На ходу перестраиваемся, но у изделия получается совершенно иной вид. И карманы, и клапаны, и оборочки те же, а смотрится подругому. Глядишь на сшитое тобой платье, и носить его не хочется.

На съезде остро говорилось о качестве продукции. Мы должны его улучшать в первую очередь, ибо продукция наша — это товары народного потребления. А чтобы они были красивыми, добротными, мало одного хорошего пошива (это мы не сбрасываем со счетов). Будем стараться шить свои изделия так, чтобы к концу пятилетки на большинстве из них стоял Знак качества. Понятно, что это может получиться только тогда, когда все заинтересованные предприятия будут одинаково болеть душой за продукцию, поставлять нам первосортные ткани, необходимую фурнитуру, а художники-модельеры — разрабатывать соответствующие нашим возможностям модели.

Качество изделий во многом зависит от тех, кто сегодня шьет на «Северянке». У нас около тысячи работниц. В одиннадцатой пятилетке план мы не выполнили. За пять лет с фабрики уволились семьсот человек. Объединение работает в одну смену и недодает торговле платья, сорочки, халаты. Кадры — очень важная проблема на сегодняшний день.

Есть в городе ГПТУ, которое готовит швей. «Северянка» заинтересована в его выпускницах, они наше будущее. Но расположено училище в другом конце города, добираться до него полтора часа в один конец, а фабрика не имеет своего транспорта. И мы очень редко, надо сознаться, бываем в училище, мало говорим о своем труде, его престижности.

Девушки там учатся в основном из села. Не поступила в институт — ладно, чтобы не терять год, пойду поучусь на швею, авось понравится. А когда оканчивают училище и приходят на производство, оказывается, что наше дело кропотливое, требует усидчивости, терпения, а его как раз многим и не хватает. Хорошие швеи получаются из тех, кто с детства влюбляется в эту трудную профессию — делать людей красивыми. Одни садятся за машинку с увлечением, а для других лишь бы день прошел скорее; сразу видишь, из кого можно слепить настоящую швею, а из кого мастера не получится. На мой взгляд, администрации нашего объединения надо серьезнее вести работу по профориентации в городских школах, и чем раньше начинать общение с ученицами, тем лучше. И еще надо подумать о жилье, о помощи молодым семьям. Ведь что получается. Оканчивает девушка училище в двадцать лет, выходит замуж, появляется ребенок, и сидит она с ним год-другой. Потом предпочитает работать на другом предприятии, поближе к дому, нередко там же, где и муж,— работая вдвоем на одном заводе, можно быстрее получить квартиру.

Страна сегодня трудится в едином ритме. И он все нарастает. XXVII съезд партии поставил перед нами конкретные задачи, и решать их надо не откладывая на завтра, в полном единстве дела и слова.

ЛЮДИ ЕГО НЕ ЗАБУДУТ

28 февраля около полуночи, возвращаясь с супругой из кинотеатра в центре Стокгольма, премьер-министр Швеции Улоф Пальме был смертельно ранен несколькими выстрелами с близкого расстояния. В стране был объявлен общенациональный траур.

Трагическая гибель Улофа Пальме — главы шведского правительства, выдающегося государственного и политического деятеля, известного во всем мире как борец за мир, за широкое и разностороннее международное сотрудничество, потрясла всю мировую общественность.

Главным в жизни Улофа Пальме была борьба за мир и взаимопонимание между народами. Он был непримиримым противником фашизма, расовой ненависти, национального угнетения. В разные годы жизни, находясь на различных постах в Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) и особенно на высоком посту премьер-министра страны, Улоф Пальме остро осознавал всю ответственность государственного и политического деятеля за судьбу своего народа, за судьбы всех народов Земли. Он активно боролся за то, чтобы Север Европы был превращен в зону, свободную от ядерного оружия, по его инициативе Швеция внесла предложение о создании в Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия.

Улоф Пальме выступал за предотвращение милитаризации космоса, как один из авторов «делийской шестерки», он требовал прекращения ядерных взрывов и устранения угрозы атомной войны. Им была создана Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности, которая и получила его имя, стала известной как Комиссия Пальме.

Улоф Пальме неоднократно бывал в нашей стране. Он выступал за развитие добрососедских отношений между Швецией и СССР и многое сделал для этого, вызвав резкую критику, недовольство и враждебные выпады в свой адрес со стороны правых кругов.

Пальме оптимистично оценивал перспективы мира и разрядки. Этот оптимизм проявился и в его последнем интервью, которое он дал газете «Статсанстельд» всего за несколько часов до того, как пули убийцы оборвали его жизнь. «Я рассматриваю 1986 год,— сказал Пальме,— как год больших возможностей. Мы все должны конструктивно способствовать тому, чтобы очевидные возможности стали действительностью...»

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР выразили глубокое соболезнование народу Швеции, Социал-демократической рабочей партии этой страны по поводу злодейского убийства премьер-министра и председателя СДРПШ Улофа Пальме. Известие о его гибели болью отозвалось в сердцах советских людей. И память о выдающемся сыне шведского народа навсегда останется с нами.

ВПЕРЕДИ — ГЛАВНЫЙ МАТЧ

М. ТАЙМАНОВ,
международный гроссмейстер, шахматный обозреватель «Огонька»

Любители шахмат сегодня не могут посетовать на дефицит впечатлений. Напротив, увлекательных состязаний, крупных турниров, престижных матчей стало так много, что за всеми не уследить. Но это повод не только для оптимизма. Такое перенасыщение, увы, даже притупляет остроту восприятия — события, которые еще в недавнем прошлом вызвали бы несомненный интерес, проходят зачастую почти незамеченными.

Кто из болельщиков, к примеру, следил за традиционно популярным «рождественским» турниром в Гастингсе, где выступали (и не безуспешно!) наши гроссмейстеры Ю. Балашов и А. Михальчишин? Кто порадовался достижению О. Романишина, разделившего со шведом У. Андерсоном и югославом Л. Любоевичем победу в сильном гроссмейстерском турнире в Реджо Эмилио? Даже супермасштабное состязание в Вене с участием экс-чемпиона мира А. Карпова (сыгравшего, правда, без обычного блеска), закончившееся славным успехом А. Белявского, не вызвало особого интереса.

И лишь могучая центробежная сила памятных состязаний за высший шахматный титул сейчас еще способна властно притягивать к себе внимание избалованных приверженцев Каиссы.

Доминантой глобального интереса шахматной общественности в последние месяцы стала неожиданно возникшая проблема матча-реванша. Казалось бы, после бурных перипетий драматического единоборства Карпова с Каспаровым, завершившегося в конце прошлого года, на шахматном Олимпе должно было наступить хотя бы временное затишье. Но дух спортивного соперничества двух сильнейших личностей и присущий им полемический задор были взбудоражены новым импульсом, затронувшим неоднозначные проблемы регламента дальнейшей борьбы за шахматную корону. Теперь, когда добрая воля сторон определила счастливое разрешение диспута, шахматный мир испытал удовлетворение, но путь «к обоюдному соглашению, отвечающему интересам развития шахмат», был, как явствует из коммюнике, совсем не прост.

Началось с того, что президент Международной шахматной федерации Флоренсио Кампоманес назначил начало матча-реванша на 10 февраля 1986 года, то есть спустя всего три месяца после провозглашения нового чемпиона мира. Такая поспешность диктовалась стремлением президента «вписать» это серьезнейшее состязание в жесткий календарный план двухгодичного цикла борьбы за первенство мира. Но цель достигалась дорогой ценой — ущемлением интересов соперников, естественно, утомленных предшествующей борьбой и нуждавшихся и в длительном отдыхе, и в тщательной переподготовке к новым баталиям.

Многими экспертами даже высказывались сомнения в том, что А. Карпов вообще пожелает реализовать свою привилегию экс-чемпиона. Было очевидно, что как проигравший он психологически измотан больше, чем его счастливый победитель, а за три месяца трудно осуществить всестороннюю реабилитацию и тем более исследовать причины неудачи. Колебания звучали и в словах самого А. Карпова. В своем первом по окончании поединка интервью он сказал: «В данный момент я размышляю над тем, использовать ли мне право на матч-реванш, которое у меня есть. Нужно как можно скорее прийти, что называется, в себя и решить этот вопрос».

Эти колебания были тем естественнее, что у Карпова сохранялась и весьма целесообразная альтернатива. Отказавшись от стремительного матча-реванша, он, согласно регламенту ФИДЕ, имел право летом 1986 года сразиться с победителем отборочного цикла претендентов на первенство мира и, выиграв относительно короткий поединок, осенью уже бросить вызов Г. Каспарову.

Такой план давал основательную возможность оттянуть главный матч на целый год. Но А. Карпов, верный своему боевому характеру, решил не мудрствовать, а смело вступить в сражение с чемпионом мира в назначенный срок.

Слово теперь было за Г. Каспаровым. Ответ не заставил себя ждать, и прозвучал он полемически, с призывом к справедливости. Чемпион мира и раньше высказывал возражения против принятого конгрессом ФИДЕ регламента. А теперь, когда состязание было назначено столь стремительно, Г. Каспаров еще более укрепился в своей позиции: «Матч-реванш не должен состояться!»

Аргументы были весомы. Раньше победитель матча из 24 партий, длившегося обычно немногим более двух месяцев, становился чемпионом мира на три года. Теперь же получалась парадоксальная ситуация, когда, сыграв 72 партии и сражаясь в течение 14 месяцев (!), Г. Каспаров наделялся привилегиями всего на три месяца. К этим доводам нельзя было не прислушаться.

И возник кризис. Дух справедливости вступал в противоречие с буквой правил. На стороне А. Карпова были закрепленные за экс-чемпионом юридические права, но и позиция Г. Каспарова встречала понимание шахматного мира. Выход из этого «патового» положения нашли, к их чести, сами соперники. Состоявшиеся между ними 22 января 1986 года конфиденциальные переговоры на высшем уровне привели к соглашению, примиряющему позиции сторон. Как стало известно из сообщения ТАСС: Г. Каспаров и А. Карпов, рассмотрев создавшуюся сложную ситуацию и желая устранить возникшие разногласия и избежать в случае отсутствия договоренности принятия ФИДЕ каких-либо чрезвычайных мер, согласились, что матч-реванш между ними, предусмотренный конгрессом ФИДЕ, состоится...

Шахматный мир вздохнул с облегчением.

Естественно, что президент ФИДЕ встретил выраженную соперниками добрую волю с пониманием. Всего нескольких дней было достаточно, чтобы, взвесив все обстоятельства, Ф. Кампоманес официально объявил, что матч-реванш начнется 28 июля в Лондоне, а затем в Ленинграде.

А пока на вершине Олимпа шли непростые дискуссии по проблемам регламента, у его подножия разгорелись жаркие бои между претендентами, дерзающими вмешаться в единоборство чемпионов. И события здесь сложились и увлекательно, и неожиданно.

Как известно, в результате гроссмейстерского турнира в Монпелье в конце прошлого года пятеро победителей завоевали право продолжить соперничество в ранге претендентов. Сначала должны были скрестить оружие М. Таль с Я. Тимманом для выявления «пятого лишнего», а затем в борьбу подключатся Р. Ваганян, А. Соколов и А. Юсупов.

Увы, первым выбыл из этой великолепной пятерки ее «дуайен» — маститый экс-чемпион мира М. Таль. У порога своего пятидесятилетия наш славный гроссмейстер был близок к возобновлению штурма высоты, взятой им с первой попытки четверть века назад, да и матч с Тимманом складывался для него совсем неплохо. Но в решающий момент рука опытного бойца дрогнула, поединок завершился вничью, а это было по условиям равносильно поражению.

В полуфинал ворвался Я. Тимман. Жребий свел его с А. Юсуповым, определив во второй паре Р. Ваганяна с А. Соколовым.

Интерес к этим поединкам был очень высок: завершалась борьба за третью ступеньку в мировой шахматной иерархии. В прогнозах тоже недостатка не было. Действительно, кто мог предположить, что Рафик Ваганян — один из наиболее стабильных гроссмейстеров и, по определению М. Таля, «удивительно талантливый и «сценичный» шахматист», обычно играющий легко, вдруг станет непохожим сам на себя. Разбирая партии матча, трудно представить, что с большим шахматистом может произойти подобная метаморфоза. Неуверенность, непоследовательность, ошибки в большинстве партий привели Р. Ваганяна к катастрофе. А. Соколову не потребовалось даже серьезных усилий, чтобы разгромить именитого соперника со счетом 6:2! А разве можно было ожидать, что Я. Тимман, признанный шахматный лидер «остального мира», тоже почти без боя (3:6) уступит куда менее опытному А. Юсупову? Да и в каком беспомощном стиле!

Такие разгромы редки в поединках на столь высоком уровне. Итак, произошло непредвиденное: в финале встретятся два молодых советских гроссмейстера. Акселерация все очевиднее захватывает и сферу шахмат. Имена Андрея Соколова и Артура Юсупова сейчас на устах поклонников шахмат во всем мире. Находятся скептики, считающие их успех случайным (чаще это относится к А. Соколову), но авторитеты нисколько не удивлены. Известно ведь, что случайно можно сыграть неудачно, а победы, да еще такие впечатляющие, сами собой не приходят.

Артур Юсупов постарше — ему 26 лет. Хотя он обратил на себя внимание еще в школьные годы, «вундеркиндом» Артур не слыл. Он рос спокойно, размеренно, что вполне соответствовало его характеру и темпераменту. Но настойчивость и целеустремленность уже тогда отличали его даже среди более бойких сверстников. Ступеньку за ступенькой одолевал Артур в постижении шахматных тайн, и движение его по лестнице успехов было неуклонно поступательным.

И только недавно его успехи обрели центробежную мощь. За последнее время А. Юсупов занял первое место на межзональном турнире в Тунисе, затем стал одним из победителей турнира претендентов в Монпелье и, наконец, эффектно одолел голландца Яна Тиммана на его собственном поле в Тилбурге. Впечатляющий реестр! А. Юсупов подкупающе скромен и самокритичен. Вспоминаю, как несколько лет назад, будучи уже известным и сложившимся гроссмейстером, Артур признался: «Чувствую, что захожу в какой-то творческий тупик. Нужно, пожалуй, отказаться от всех, даже самых заманчивых, турниров и месяцев 6—8 посвятить самоанализу и пересмотру некоторых привычных установок».

И эту достойную уважения программу молодой гроссмейстер выполнил.

О другом шахматном герое нашего времени, Андрее Соколове, пожалуй, еще рано говорить с такой же основательностью, как о Юсупове. Хотя бы потому, что он совсем молод и находится в счастливом процессе становления. Но он, бесспорно, талантлив, что в сочетании с природным оптимизмом и бойцовским бесстрашием гарантирует ему успехи в самых сложных испытаниях.

Андрей энергичен, настойчив, честолюбив. Свое бойцовское кредо он недавно выразил так: «Когда тебя обыгрывают по всем правилам шахматного искусства, очень хочется дать сдачи! Не тому, так другому, но в том же стиле!»

Итак, на шахматном Олимпе к чемпионскому трону приближаются еще два советских гроссмейстера. Вопрос о титуле чемпиона мира будет решаться теперь в «узком семейном кругу».

ПРИГЛАШЕНИЕ К ЖИВОПИСИ

Новый выставочный зал открыт в Кировском районе столицы. Здесь экспонируются работы ведущих советских художников, а зрители — рабочие и служащие соседних предприятий, студенты, школьники, ветераны труда, живущие поблизости.

Еще не так давно на этом месте был винный магазин, и выглядел он малопривлекательно. Но вот бойкую торговую точку закрыли, помещение отремонтировали, привели в порядок. И теперь люди с удовольствием, часто всей семьей, приходят сюда, чтобы приобщиться к искусству.

Тут будут экспонироваться не только произведения профессиональных мастеров, но и выставки детского рисунка, самодеятельного творчества, проходить встречи с деятелями культуры.

Это уже четвертый районный выставочный зал, открытый в последнее время в Москве. В Красногвардейском районе, на улице академика Миллионщикова, в трех огромных, светлых залах общей площадью в девятьсот квадратных метров демонстрируют свои произведения московские живописцы, графики, скульпторы, мастера декоративно-прикладного искусства.

Со временем в каждом столичном районе распахнет перед зрителями двери свой выставочный центр.

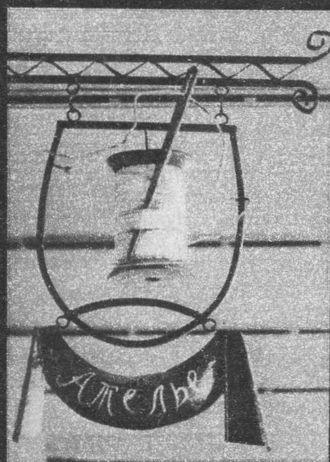
О. КРАСНИКОВА

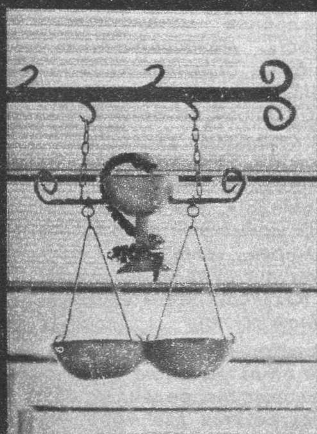

В залах выставки в день открытия.

Фото И. Тункеля

КАЛЕЙДОСКОП

ОЖИВШАЯ ТРАДИЦИЯ

Все эти вывески — московские. В давние времена цирюльники и портные, часовщики и сапожники старались зазвать побольше клиентов. Каждый из них стремился сделать свой «герб» наиболее привлекательным.

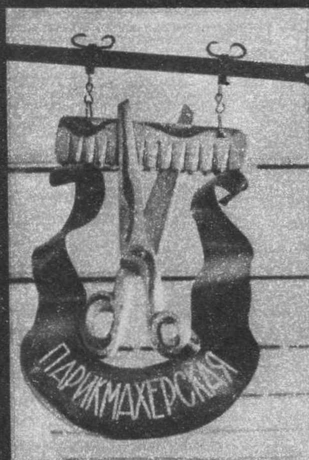
И вот на улицах Москвы в Олимпийской деревне эта старая традиция ожила. Теперь никто не ошибается дверью, взглянув на вывеску. Уютней стало на улице. Конечно, можно отмахнуться: человек и так найдет и аптеку, и ателье. Но как приятно увидеть нестандартное лицо той же сапожной мастерской или металлоремонта...

Е. РАПОПОРТ

Фото А. БОЧИНИНА

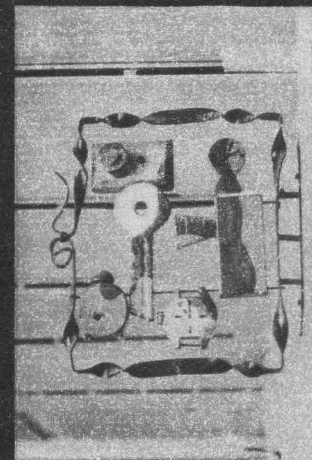

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА (Белгород).

ПАПАША

Может ли фазан стать отцом... цыплят? Вопрос на первый взгляд должен показаться странным. Но только на первый взгляд. Бывает, оказывается, и такое. Об этом на страницах журнала «Приусадебное хозяйство» рассказал В. Середа из Тамбова.

Случилось так, что фазанка покинула своих хозяев, и золотой фазан Федя остался один. Но он не растерялся. Когда пришло время выводить птенцов, Федя уселся на куриные яйца и добросовестно просидел ровно двадцать один день, как и положено фазанам.

Мало того. Федя не покинул своих питомцев и после рождения. До самой осени он опекал цыплят, собирал и заботливо укрывал их. Как утверждают специалисты, в семейstве куриных такие случаи крайне редки, а с фазанами такого вообще не бывает. Видимо, очень уж захотелось Феде стать папашей...

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

Ну как не позавидуешь удачливости некоторых рыбаков! Невольно поверишь, что есть на свете «рыбацкое счастье»: уж кому судьба, тому и везение.

Вот какую историю рассказала на станицах «Калининской правды» В. Максимова. Пошла она однажды на рыбалку. Поймала на удочку пескаря, наживила на донку, ждала-ждала, а клева нет. Собралась было уходить, потянула леску, глядь, а из воды торчит... рыбий хвост. Потянула еще и видит: хвост, оказывается, выглядывает из пасти щуки. Хотела она, видно, проглотить судака, который, в свою очередь, съел пескарика да и попался. Так и вытянула она всех вместе. Дома измерила: щука — 52 сантиметра, судак — 25.

Разве не удивительно!

Ну и бросок!

РЕДКАЯ НАХОДКА

Какого веса может быть один корень женьшеня? Вряд ли, наверное, на этот вопрос можно ответить однозначно и определенно. Ведь попадаются корни самой разной величины. Но вот осенью прошлого года в Спасском районе Приморского края промысловик В. И. Желдак с товарищами откопал корень женьшеня весом 202 грамма! Да не один, рядом с ним вырос еще один корень — 194 грамма, а поблизости еще девятнадцать корней общим весом 800 граммов. Причем, по определению охотоведа Ф. Кычакова, возраст самого большого из них — не менее 150 лет.

Но, к сожалению, на такие «подарки» природы рассчитывать не приходится. Слишком уж они редки. Поэтому в соседнем Чугуевском районе заложили плантацию женьшеня, которую ведет потомственный женьшеневод Григорий Гутров. Государство уже получило целебного корня с этой плантации на 20 тысяч рублей.

ЧУДО-ДЕРЕВО

Разные бывают деревья... Но без всякого преувеличения можно сказать, что в хозяйстве инженера райсельхозтехники Краснопольского района Сумской области И. Михайленко растет поистине чудо-дерево!

На этом дереве И. Михайленко сумел вырастить... целый сад. На его верхушке вызревают крупные золотистые груши, а ниже — краснобокие. На соседней ветке растут яблоки. Еще ниже спеют груши летних сортов, а у основания — зимостойкие груши. Причем у каждого плода особый, только ему присущий аромат и вкус.

Как же называется это замечательное дерево? Но в том-то и секрет, что весь этот чудесный фруктовый сад И. Михайленко вырастил на... обыкновенной дикой груше.

КРИК ДУШИ

А. ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

Чтобы милые подруги,
сослуживцы и родня,
чтобы знали все в округе —
напечатайте меня!

Обзывают графоманом.
Все от зависти. Брехня...
В пику этим интриганам —
напечатайте меня!

Я пишу не из-за выгод.
Труд поэта — западня.
Из нее один лишь выход —
напечатайте меня!

Я в долгах, попал я в сети,
с кредиторами — грызня.
У меня жена и дети.
— Напечатайте меня!

Я больной. На мягком месте
видите синяк? — Ступня...

Это критик... Жажду мести...
— Напечатайте меня!

К вам ходить — одно мученье.
Не пробьешься ведь. Броня.
Только в виде исключенья —
напечатайте меня!

А иначе... Заявляю:
я не проживу и дня!
На коленях умоляю —
напечатайте меня!

Если ж кто меня осудит,
знайте: я не размазня.
И на вас управа будет...
— Напечатайте меня!

...Шанс даю вам — отступное:
(вот моя вам пятерня!)
я оставлю вас в покое —
напечатайте меня!

Фото И. УТКИНА

ЗАГАДКА АЛЕКСАНДРА ДЮМА

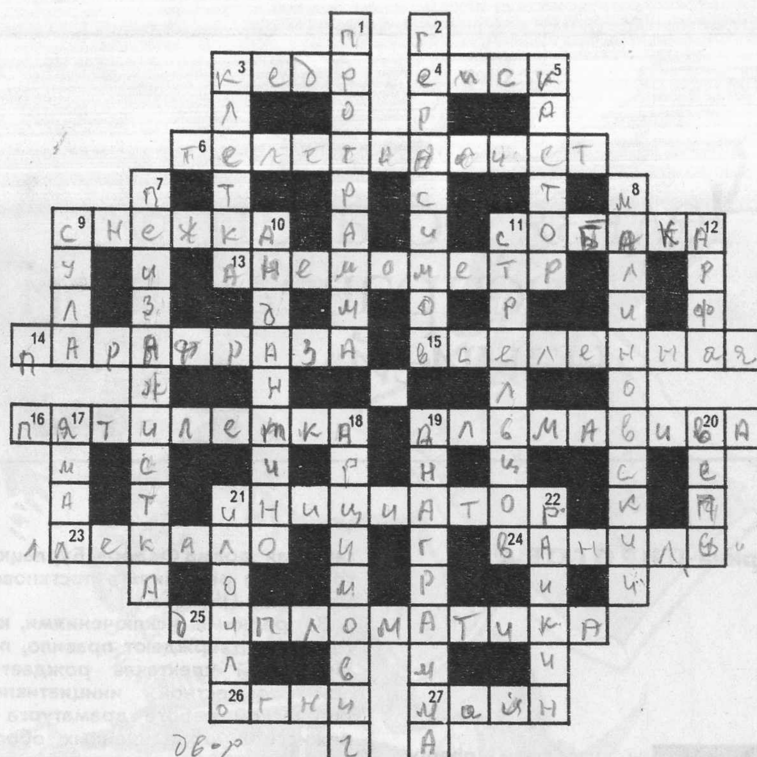
В романе А. Дюма «Учитель фехтования» есть такие строки: «Я сел в повозку, в такую же, в какой разъезжают курьеры в России. Она называется перекладной... На другой день вечером я уже прибыл в Великие Луки». И далее со знанием многих, весьма примечательных подробностей писатель прослеживает путь своего героя. В романе, в частности, упоминается «небольшая деревенька» Бежаницы, Порхов, село Городец.

Откуда же у Дюма были столь точные сведения о названиях мелких псковских деревень и сел, которые вряд ли даже обозначались на географических картах? Известно, конечно, что Александр Дюма бывал в России, посетил Петербург и Москву, путешествовал по Волге, Калмыкии, Кавказу... Но это случилось значительно позже, спустя восемнадцать лет после публикации романа, в 1858 году. Откуда же такая компетентность, такое знание Псковской губернии?

Эти вопросы заинтересовали псковского краеведа Е. Изюмова. И вот что ему удалось обнаружить.

В воспоминаниях жены декабриста И. А. Анненкова француженки Полины Гебль упоминается некий Гризье, ее соотечественник, дававший уроки фехтования мужу. Именно Гризье, как выяснилось, и стал прототипом главного героя романа «Учитель фехтования». Он же рассказал Дюма все, что ему было известно о восстании декабристов, о романтической истории любви француженки и русского кавалергарда. Дорога же Гризье из Парижа в Петербург лежала через Псковскую губернию, самое подробное описание которой он тоже передал писателю...

По материалам средств массовой информации подготовила к печати С. ВОЗЛИНСКАЯ.

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Хвойное дерево. 4. Город в Краснодарском крае. 6. Работник системы связи. 9. Вершина в Судетах. 11. Стихотворение Я. Смелякова из цикла «Дальняя поездка». 13. Прибор для измерения скорости ветра. 14. Виртуозная сольная музыкальная пьеса. 15. Космос. 16. План развития народного хозяйства. 19. Действующее лицо оперы Д. Россини «Севильский цирюльник». 21. Зачинатель. 23. Чертожная линейка. 24. Тропическое растение. 25. Вспомогательная историческая дисциплина. 26. Роман А. А. Караваевой из трилогии «Родина». 27. Приток Рейна.

По вертикали: 1. Описание алгоритма решения задачи для ЭВМ. 2. Народный художник СССР, лауреат Ленинской премии. 3. Элементарная основа строения и жизнедеятельности животных и растений. 5. Яркая звезда в созвездии Близнецов. 7. Художница. 8. Маршал Советского Союза. 9. Приток Печоры. 10. Музыкальный темп. 11. Один из героев романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину». 12. Многострунный музыкальный инструмент. 17. Полуостров на севере Западной Сибири. 18. Физик, академик, Герой Социалистического Труда. 19. Слово, образованное перестановкой букв. 20. Ночная болотная птица. 21. Порт на Филиппинах. 22. Актер Театра миниатюр, народный артист СССР.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 11

По горизонтали: 1. «Бурелом». 5. Обухова. 9. Арифметика. 10. Шатун. 11. «Волна». 12. Савицкая. 18. Вымпел. 19. Ритм. 20. Окуляр. 21. «Тамара». 22. Мост. 23. Нельма. 26. Довженко. 30. Пудра. 32. Анива. 33. Ротмистров. 34. Ящерица. 35. Обложка.

По вертикали: 1. Батюшков. 2. Ракета. 3. Лобан. 4. Мухина. 5. Орбита. 6. Устав. 7. Орбели. 8. Алебастр. 12. Салехард. 13. Варламов. 14. Камертон. 15. Ярошенко. 16. Шпагат. 17. Пудель. 21. Трапеция. 24. Арматура. 25. Адидже. 27. Октава. 28. Карузо. 29. Витраж. 31. Арзни. 32. Аврал.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Делегат XXVII съезда КПСС, помощник мастера Московской камвольно-прядильной фабрики Валентина Иннокентьевна Ванёва. (См. в номере материал «Нервущаяся нить».)

Фото И. ГАВРИЛОВА

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В горах Киргизии — весна.

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 24.02.86. Подписано к печати 11.03.86. А 00648. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 515 000 экз. Изд. № 606. Заказ № 2412.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

«Нельзя оставаться несправедливой нацией»

Ирина **ПИРОГОВА**

«Мы изобрели пращу, способную убить всех гигантов, включая и нас самих. Только дураки могут надеяться, что Советский Союз не сумеет создать и усовершенствовать то же самое оружие.

Настало время, когда ни один народ ни в малейшей степени не должен мыслить категориями грубой силы. Наступил период, когда ни одному народу не следует ни за что вызывать к себе ненависть других народов, задаваться, распихивая остальных. Отныне нельзя оставаться несправедливой нацией».

Когда это сказано — вчера, сегодня?

Эрнест Хемингуэй написал эти слова в сентябре 1945 года, фашизм был разгромлен, но в ослепительных всепожирающих взрывах ядерных бомб в Хиросиме и Нагасаки дотла сгорела надежда великого писателя Америки на то, что его народ, его страна извлекли из прошедшей войны исторический урок. Он слишком хорошо знал своих соотечественников и стремился сделать все возможное, чтобы Америка перестала быть несправедливой нацией, ибо национальный эгоизм, помноженный на национальное тщеславие, непременно порождает имперские замашки.

Американцы любят подчеркивать свое превосходство во всем: у них-де самый высокий небоскреб, самый длинный мост, самый лучший сервис, самая демократическая демократия. Пусть бы и тешились. Но слово «самое» звучит иначе, когда речь идет о «самой мощной межконтинентальной ракете», или «самой мощной ядерной подводной лодке», или «самом скоростном бомбардировщике». Что можно противопоставить этой черной силе? Как излечить землю, напичканную атомным оружием? Ответы на эти вопросы мы ищем сегодня в документах Женевской встречи на высшем уровне, в новых советских мирных инициативах, в общем подъеме миролюбивого движения на планете в нынешнем году, объявленном ООН Годом мира.

По-своему стремится ответить на них и искусство. Еще одно тому свидетельство — новый спектакль Московского театра сатиры, политическая драма Федора Бурлацкого «Бремя решения» в постановке Валентина Плучека.

За редкими исключениями, которые подтверждают правило, политический спектакль рождается при совместной инициативной творческой работе драматурга и режиссера, объединенных обостренным чувством гражданственности.

Более двух лет назад международный обозреватель Федор Бурлацкий выступил в прессе с политическим очерком «Черная суббота», посвященным двадцатилетию убийства президента США Джона Фицджеральда Кеннеди. В статье рассказывалось об угрозе ядерной войны на примере карибского кризиса — том единственном в истории отношений между СССР и США случае, когда она была непосредственной реальностью. Дорогой ценой, напряжением ума, сил, политической воли обеих сторон удалось избежать третьей мировой войны. Способ был только один — взаимные уступки и компромиссы, отсчет от единственной истины, гласящей, что в ядерной войне не будет победителей и народы земли должны научиться жить в мире.

После выхода статьи автору позвонил Валентин Николаевич Плучек и предложил написать на этом материале пьесу...

Герои пьесы «Бремя решения» — современники нашей эпохи; характеры, убеждения и действия многих из них во время карибского кризиса — достояние истории. Писать об этом не только большая смелость, но и огромная ответственность перед международным общественным мнением. Что в пьесе реальность, а что, так скажем, художественный домысел автора?

— Эта пьеса по преимуществу документальна,— рассказал Федор Бурлацкий,— хотя я пытался придать публицистике четкую драматургическую форму. Личности и действия всех без исключения участников «кризисной группы», начиная с Джона и Роберта Кеннеди, строго реальны, равно как и фигура Гувера, и история Джудит Эснер. Мною использованы американские печатные источники — воспоминания Роберта Кеннеди, биографические книги Теда Соренсена, Пьера Селинджера, Артура Шлесинджера и других.

И вместе с тем я стремился с помощью художественного обобщения выйти за рамки карибского конфликта, извлечь из сюжета драмы принципиальные выводы, показать психологические закономерности развития характеров и ситуаций.

Итак, перед нами Белый дом в те тревожные дни. В Вашингтоне стало известно, что в ответ на нападение США на Кубу на ее территории начинается развертывание советских ракет. США блокировали остров Свободы с воздуха и воды. Советские корабли, идущие на помощь республике, дошли до линии карантина и остановились. Советский Союз и Америка словно бы сделали глубокий вздох перед тем, как начать диалог по урегулированию отношений, и вдруг над Кубой, словно бы провоцируя прямой конфликт, появился американский разведывательный самолет, который, естественно, был сбит. Наступило то страшное время, когда каждый его миг мог стать последним для мира.

Что предпримет Джон Кеннеди? Ведь все знают его как сторонника позиции силы, наращивания военных блоков и вооружения, склонного к поощрению прямых агрессий, благословившего авантюру на Кубе и войну во Вьетнаме. Что должно было произойти в этом человеке, чтобы в самый последний момент он, реально оценив обстановку, не нажал роковую кнопку? Истина заключается в том, что в сложной обстановке эскалации кризиса Джон Кеннеди, лично познавший, что есть война, сумел реалистически оценить ситуацию. И если в начале кризиса он пытался действовать традиционными для США методами силы и давления, то в конце понял, что успех принесут только равноправные переговоры и компромисс. В спектакле мы видим Джона Кеннеди на этом последнем рубеже кризиса.

Нелегкая задача стоит перед Андреем Мироновым, играющим президента. Утверждая исполнителя этой роли, постановщик сделал верный выбор. Как бы ни был многогранен и неистощим на комедийные и характерные краски Миронов — любимец публики, герой популярных кино- и телефильмов, мы знаем и другого Миронова, страстного певца и Рыцаря революции — Всеволода Вишневского в пьесе А. Штейна «У времени в плену», умного, сильного дельца Лопахина из чеховского «Вишневого сада»... Драматизм, социальность дарования актера, умение при минимуме внешних приемов показать напряженную внутреннюю жизнь персонажа очень убедительно раскрылись в новом спектакле. Перед нами возникает образ государственного деятеля в момент нелегкого выбора, особенно остро ощутившего бремя ответственности за свой народ, за судьбу планеты, ощутившего страх перед новой войной. К прозрению он приходит путем мучительной борьбы с самим собой, с «ястребами» вроде генерала Тэйлора и Гувера, с их ультрашовинистической политической демагогией. Кеннеди — Миронов — человек, научившийся глубоко прятать свои порывы и оставаться невозмутимым и решительным в официальной обстановке, вызывает у нас человеческое участие, когда мы видим, как страдает он от ран, полученных в прошлой войне, как честен и нежен он с братом Робертом...

Это уважение, которое испытывают советские зрители к трагической судьбе американского президента, надо отнести к одному из главных идейно-нравственных достижений спектакля. Да, мы противники, но не враги. Противника надо стремиться понять — это самый надежный путь к достижению договоренности.

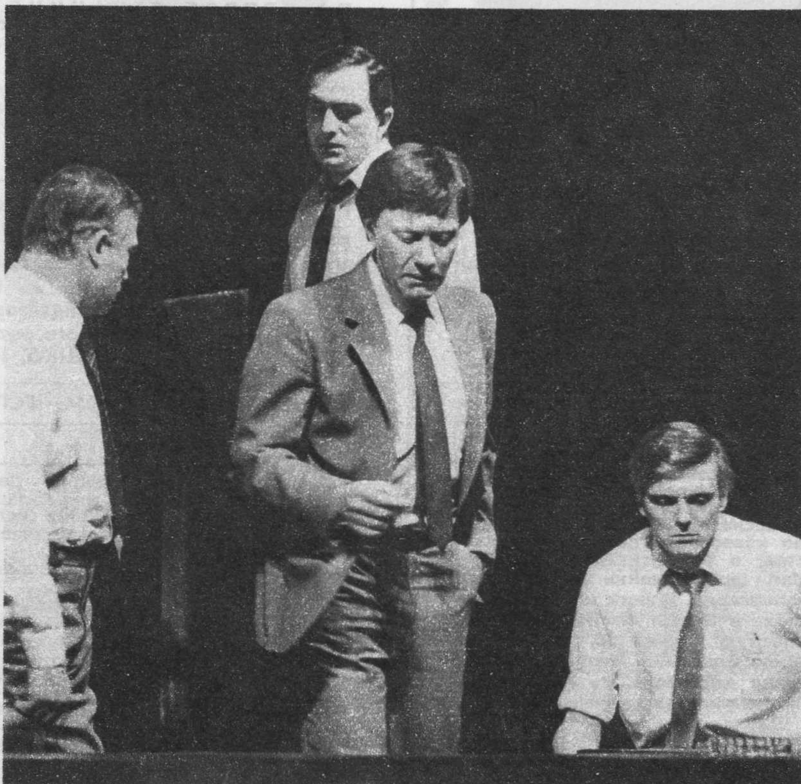
И нам, сидящим в зале, отделенным от происходящих событий более чем двумя десятилетиями, очень хочется, чтобы нынешний американский президент, как когда-то его предшественник, ощутил на себе бремя ответственности и необходимости однозначного решения.

На высоте поставленной задачи и другие участники спектакля: Г. Менглет, Р. Этуш, А. Ширвиндт, Ю. Васильев...

В спектакле немало действующих лиц, некоторые фигуры участников «кризисной группы» иллюстративны, но этого, видимо, трудно избежать в конкретном материале пьесы. Стремление постановщика уйти от приблизительной достоверности, от тривиальности сценических решений оправдало себя, и в этом немалая заслуга художника Валерия Левенталя и композитора Эдуарда Артемьева, создавших ненавязчивую и в то же время точную сценографическую и музыкальную атмосферу спектакля...

Конечно, пьеса не ставит перед собой задачу учить американских президентов. Спектакль доказывает неизбежность эволюции государственного разума в сторону, противоположную ядерной катастрофе, после которой этот разум попросту перестает существовать. Да, это нелегкое бремя — принимать решение, вызывающее непонимание, даже ненависть кучки соратников, которым оно не по нутру. Но это благое бремя, ибо награда за него — Мир и признательность человечества, ощутившего спокойствие за свое будущее.

Сцена из спектакля. **Фото А. Иванишина**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Вашингтонские фальшивые ярлыки.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

